

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА въ Россіи.

На годъ	8 р.
» 9 мѣсяцевъ	6 »
» 6 »	5 »
» 3 »	3 »

за Границею

На годъ	10 »
-------------------	------

Съ приложеніями:

Въ Россіи на годъ	10 »
-----------------------------	------

» » на полгода	6 »
--------------------------	-----

За границей на годъ	14 »
-------------------------------	------

Приложенія одинъ въ годъ—5 р.	
-------------------------------	--

Отдѣльн. номера газеты по 20 к.	
---------------------------------	--

Объявленія печатаются по 15 к.	
--------------------------------	--

за строку на посаженной страницѣ	
----------------------------------	--

и по 30 коп. на первой.	
-------------------------	--

За перемѣну адреса: иногор. на	
--------------------------------	--

ор. 20 к., гор. на иногор. 50 к.	
----------------------------------	--

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
СПБ. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—СПБ.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3, а
также въ книж. маг., Воль-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александра.

СОДЕРЖАНІЕ: Назначеніе и цѣль университета въ Сибири.—Отчетъ распорядительнаго комитета Общества содѣйствія учащимся въ С.-Петербурѣ сибирякамъ по устройству литературно-музыкальнаго вечера 11-го февраля 1887 года.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Енисейска, изъ Акмолинской области, Тюмени и Вѣрнаго.—Нѣсколько словъ о торговлѣ съ Камчаткой и выставка образцовъ вывезенныхъ оттуда товаровъ, составляющихъ предметъ сбыта вообще сѣвера Сибири.—Условія земледѣльческаго труда въ Сибири. (Окончаніе).—Необыкновенный арестантъ и кушающая Оемида. (Изъ недавняго прошлаго). *Добродушная Сибиряка*.—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ НА 1887 Г.

НАЗНАЧЕНІЕ И ЦѢЛЬ УНИВЕРСИТЕТА ВЪ СИБИРИ.

Надняхъ распространился слухъ о пересмотрѣ вопроса о Сибирскомъ университетѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ начали появляться статьи, вновь обращающія вниманіе на этотъ вопросъ. Вопросъ этотъ столько разъ разсматривался въ печати мѣстной и столичной, въ пользу университета въ Сибири столько приводилось аргументовъ со стороны лицъ компетентныхъ, необходимость университета сознала администрація, о немъ ходатайствуютъ нѣсколько лѣтъ въ городскія общества Сибири, открытіе университета ожидаетъ нетерпѣливо вся Сибирь, какъ давно обѣщанное ей благодѣяніе, отъ котораго зависитъ все гражданское развитіе этой отдаленной окраины, и удовлетвореніе ея тысячи нуждъ, что къ этому, кажется, трудно что нибудь прибавить. Столичная печать также съ живымъ сочувствіемъ отнеслась къ основанію университета въ Сибири. По ея словамъ, этотъ вопросъ нынѣ получилъ благоприятный исходъ. Поэтому мы можемъ уже констатировать фактъ, заявленный въ газетахъ, что потребность высшаго образованія на окраинѣ признана вполнѣ и безспорно, а вопросъ находится наканунѣ разрѣшенія, освободясь отъ тѣхъ сомнѣній, которыя висѣли надъ нимъ. Мы должны также занести къ этому и извѣстіе о томъ, что планъ факультетовъ нѣсколько измѣнился. Говорятъ, что признано необходимымъ прежде другихъ открыть медицинскій факультетъ и при немъ естественно-историческое отдѣленіе, такъ какъ на первыхъ курсахъ необходимо медикамъ прослушать курсъ естественныхъ наукъ. Первоначально, какъ извѣстно, предполагалось открытіе факультетовъ филологическаго и математическаго. Мы не имѣли основанія и права вступать въ разсмотрѣніе этого вопроса до окончательнаго его рѣшенія, теперь же сами обстоятельства облегчаютъ нашу задачу. При всеобщемъ уваженіи къ филологическому и математическому знанію и наукамъ этого отдѣла, мы не могли бы не замѣтить слишкомъ отвлеченнаго и отдаленнаго ихъ значенія въ виду многихъ ближайшихъ задачъ воспитанія. Мы не могли не чувствовать нѣкотораго опасенія при подобномъ рѣшеніи за контингентъ слушателей, такъ какъ указанныя два факультета могли рассчитывать на крайне ограниченное число, ибо большинство слушателей потянулись бы на другіе факультеты въ Европейскую Россію. Нечего говорить,

на сколько ближе удовлетворить потребностямъ края и нуждамъ населенія настоящая постановка вопроса и на сколько счастливая и вѣрная мысль одушевила окончательное рѣшеніе въ правительственной комиссіи.

Въ самомъ дѣлѣ взглянемъ, какимъ жизненнымъ потребностямъ долженъ удовлетворить университетъ, если онъ осуществится.

Мы позволимъ себѣ разсмотрѣть это какъ для оцѣнки значенія медицинскаго факультета, такъ и для сравненія съ другими потребностями, выдаваемыми за важнѣйшія, о которыхъ заявляется даже въ моментъ рѣшенія университетскаго вопроса.

Посмотримъ, въ какомъ положеніи находится народное здравіе въ Сибири и вообще на сколько обезпечена жизнь населенія въ самыхъ первыхъ его потребностяхъ здоровья и долговѣчности. Для этого мы воспользуемся нѣкоторыми специальными санитарными изслѣдованіями и приведемъ картину мѣстной жизни на основаніи „Очерковъ санитарнаго состоянія Западной Сибири“, составленныхъ врачами при западно-сибирскомъ окружномъ военно-медицинскомъ управленіи.

Изъ этихъ изслѣдованій, единственныхъ въ своемъ родѣ, мы узнаемъ, что, не смотря на рисуемый отчетомъ весьма благоприятныя климатическія условія Сибири, обиліе лѣса, обиліе хлѣба, мясной пищи, зажиточности народа, не смотря на многія благодатныя мѣстности въ этомъ новомъ краѣ, населеніе въ общемъ несетъ довольно значительный % смертности. „Города, лежащіе въ разныхъ пунктахъ округовъ и уѣздовъ, болѣею частью, даютъ очень высокіе % смертности, хотя многіе изъ нихъ ничѣмъ не отличаются отъ деревень“,—говоритъ отчетъ и указываетъ, что заштатный Сургутъ, который даетъ 5,94% смертн., Кольвань (въ прекрасной полосѣ Сибири) 4,66%, Туринскъ 5,71%, Кокпекты на югѣ Сибири въ степной полосѣ 6,80%. Другіе города даютъ: Тюмень 6,67%, Томскъ 5,11%, Бійскъ, лучший уголокъ въ Алтаѣ, 4,66% и т. д. Бывшій секретарь тобольскаго статистическаго комитета и извѣстный статистикъ Е. Н. Анучинъ вывелъ среднюю смертность для округовъ южной половины Тобольской губерніи 4,65%, для Ишимскаго округа 5,55, для Тобольскаго 4,90% и т. д. Здѣсь разумѣлось къ тому же только православное населеніе, но исключались инородцы, у которыхъ смертность вдвое болѣе. Такимъ образомъ процентъ смертности признается санитарнымъ отчетомъ

томъ весьма высокій, и нельзя сравнивать его съ смертностью Европейской Россіи, въ которой процентъ этотъ достигаетъ всего 3,73%, не говоря о другихъ странахъ. Въ особенности поразительна смертность дѣтей, превышающая сплошь и рядомъ 50% среди другихъ смертей. На 1,000 рождающихся въ нѣкоторыхъ округахъ умираетъ дѣтей отъ 0 — 5 лѣтъ втеченіе года 520 и 562 и это въ лучшихъ округахъ—Ялуторовскомъ и Курганскомъ (Очер. санит. состоян. Зап. Сиб., 1880 г., стр. 230—231). На дѣтскую смертность,—говоритъ отчетъ,—оказываетъ сильное вліяніе особенно оспа и поносы. Эпидеміи также даютъ высокій процентъ смертности, особенно оспа, скарлатина и поносы. На сѣверѣ свирѣпствуютъ тифы. Надняхъ сообщили корреспонденціи объ эпидеміи въ Обдорскѣ. Намъ пишутъ: „Болѣзнь свирѣпствуетъ въ Самаровѣ и окрестностяхъ, люди умираютъ, медицинской помощи нѣтъ“. Всякій пойметъ трагическое значеніе подобнаго заявленія. Къ этому въ числѣ условій, которыя разносятъ болѣзни, нельзя не прибавить ссылку и движеніе партій *).

„Послѣ Тюмени,—говоритъ отчетъ,—хотя и менѣе, можетъ быть, требуютъ санитарныхъ мѣръ Томскъ, какъ центральный пунктъ торговли, движенія и будущій университетскій городъ“. Томскъ, по своимъ неудовлетворительнымъ санитарнымъ условіямъ, послѣ Тюмени стоитъ на первомъ мѣстѣ. Онъ даетъ послѣ Тюмени самый большой процентъ смертности отъ болѣзней—8,26%, и по общей смертности уступаетъ только не многимъ самымъ нездоровымъ мѣстамъ Западной Сибири (стр. 85).

Обрисовавъ неутѣшительную картину народной смертности и болѣзненности, а также печальныхъ санитарныхъ условій, мы видимъ изъ того же официального отчета, на сколько слабо была обезпечена медицинская часть въ Сибири. Врачебныя заведенія и врачебный персоналъ существовали въ Сибири только для городовъ. Всѣ врачебныя заведенія выражались только въ видѣ военныхъ лазаретовъ для солдатъ, тюремныхъ больницъ для арестантовъ, больницъ городскихъ, больницъ приказовъ общественнаго призрѣнія и немногихъ маленькихъ больницъ при учебныхъ заведеніяхъ. Большинство изъ нихъ, особенно гражданскаго вѣдомства,—говоритъ отчетъ,—представляло изъ себя образцы больничныхъ заведеній прѣжнихъ временъ, не удовлетворяя часто даже самымъ первымъ и настоятельнымъ требованіемъ современной гигиены относительно устройства, кубическаго содержанія воздуха, вентиляціи и т. п. Едва ли гдѣ либо въ Европейской Россіи врачебная часть находится въ такомъ неудовлетворительномъ положеніи, какъ здѣсь (въ Сибири),—говоритъ отчетъ. Единственныя прибѣжища для населенія были городскія больницы, но въ одной губерніи ихъ находилось 6 (въ Тобольской), въ другой 3 (въ Томской), а въ областяхъ по одной!!

При населеніи въ 3.145,373 чел. на Западную Сибирь на одно врачебное заведеніе пришлось бы около 200,000 человекъ и на одну больничную кровать 8,000 человекъ! Такое же соотвѣтствіе было за недостаткомъ образованныхъ людей и въ отношеніи медицинскаго персонала. Въ Тобольской губерніи по штатамъ городовыхъ врачей полагалось всего 8, въ Томской 8, въ областяхъ по 2, и изъ всѣхъ 20 штатныхъ врачей было на лицо только 10, а десяти еще не доставало. Только въ Сибири встрѣчаются города, не имѣющіе совсѣмъ ни одного врача, таковы были недавно въ 1880 году: Сургутъ, Нарымъ, Тюкалинскъ, Кольвань, Кокпекты (отчетъ, стр. 251). Можно представить, въ какое же положеніе было поставлено населеніе? Но если бы этотъ штатъ и былъ въ наличности,—не угодно ли взглянуть, какой районъ по расчету и какое количество ввѣреннаго заботамъ окружнаго врача населенія выпадаетъ въ общей сложности? По таблицѣ, приведенной въ тѣхъ же очеркахъ, видно, что районъ, выпадающій для дѣятельности одного окружнаго врача въ Тобольской губерніи, былъ 129,785 квадратныхъ

верстъ и по числу жителей на его попеченіи было 112,664 человекъ; въ Томской губерніи районъ вѣдѣнія одного врача равнялся—92,887 квадратныхъ верстъ и 110,323 человекъ населенія. Но окружному врачу некогда было оказывать помощь населенію, онъ обязанъ дѣлать вскрытія, являться на слѣдствія, причемъ при огромныхъ разстояніяхъ не поспѣваетъ никуда. Исполненіе этихъ обязанностей,—говоритъ отчетъ,—при всей энергіи и честности врача является фактивнымъ. И дѣйствительно, извѣстно, что трупы, подлежащія медицинскому вскрытію, часто по цѣлымъ мѣсяцамъ дожидаются врача, и онъ является, когда самое вскрытіе уже не имѣетъ другой цѣли, кромѣ наполненія воздуха зловоніемъ (стр. 253). Масса преступленій остается не раскрытыми, а населеніе не имѣетъ возможности и на секунду удержать врача. Такимъ образомъ все сельское населеніе, не смотря на существованіе окружныхъ врачей, не можетъ пользоваться какою либо медицинскою помощью. Арестанты и солдаты въ этомъ случаѣ несравненно счастливѣе, пользуясь врачебнымъ персоналомъ. Все же сельское населеніе отдано въ руки знахарокъ, повитухъ и колдуновъ. Въ Сибири нерѣдко выдаютъ себя за лѣкарей прохажіе бродяги, бѣглецысылные, и населеніе вмѣсто лекарствъ глотаетъ сулему и другіе яды.

„Вотъ этою-то собственно народною медицинскою помощью и довольствуется въ настоящее время почти 3-хъ милліонное населеніе Западной Сибири!“—говоритъ отчетъ,—прибавимъ къ этому—и Восточной Сибири, ибо положеніе здѣсь не лучше.

Теперь спросимъ: не указываетъ ли это, какимъ нуждамъ и потребностямъ населенія долженъ удовлетворить будущій университетъ съ своими факультетами? Неужели должны явиться еще сомнѣнія въ томъ, что задачи эти ничтожны и что медицинскому факультету нечего будетъ дѣлать въ Сибири? Неужели столь вопіющая и настоятельная нужда не требуетъ прежде всего самаго настоятельнаго удовлетворенія со стороны государства? Неужели найдется другая болѣе вопіющая нужда и какой потребности болѣе долженъ удовлетворить университетъ взамѣнъ этого?

Однако, нашлись нѣкоторые изъ „бывалыхъ людей“, которые взялись разрѣшать даже этотъ вопросъ по-своему. Они приходятъ къ заключенію что отъ университета и медицинскаго факультета, долженствующаго придти на помощь народу, будетъ мало проку. Дѣло, говорятъ они, въ томъ, что малы штаты въ Сибири и уздѣннымъ врачамъ мало обезпеченія,—оттого врачи и не ѣдутъ. Но мы предоставляемъ судить читателю, на сколько мудры эти мнѣнія. Какой пріѣзжій штатъ можетъ удовлетворить столь широкую народную* потребность? Что помогутъ прибавки содержанія врачу, которому ввѣряется районъ въ 129,000 квадратныхъ верстъ и 112,600 душъ населенія? Развѣ медикамъ доселѣ не судились двойныя прогоны, не взычетъ годовое жалованье, а они, всетаки, въ Сибирь не ѣхали. Понятно, что здѣсь люди образованные всегда пугались дѣла, и пріѣзжіе не могли надолго остаться въ краѣ. Помочь горю можетъ только солидный контингентъ, притомъ получившій воспитаніе въ данной мѣстности, которая бы его не пугала болѣе. Въ странѣ, гдѣ нѣтъ постоянного образованнаго сословія, не помогутъ никакія деньги. Въ университетскихъ городахъ есть специалисты по извѣстнымъ болѣзнямъ, профессора, и ихъ не выпишешь, какъ одинъ курганскій купецъ выписывалъ себѣ зубнаго врача изъ Петербурга. Ранѣе, видите ли, сей счастливецъ никогда не болѣлъ, а заболѣлъ зубъ: „Возьми какія угодно деньги, только пріѣзжай!“ Но вѣдь не у всякаго же логика курганскаго купца!

Нашлись, однако, „бывалые люди“, которые заявляютъ также, что краю нуженъ не университетъ съ медиками, а развитіе промышленности, и потому технологи. Объ этой потребности заявлялъ уже одинъ сибирскій городской голова, посѣщавшій въ прошломъ году Петербургъ, когда его городъ, какъ и другіе, ходатайствовалъ объ университетѣ, а самъ голова, не прошенный, не гаданный, увѣрялъ въ разныхъ сферахъ, что для Сибири въ университетѣ нѣтъ надобности, а нужны техническія училища. Неизвѣстно, хотѣлъ ли онъ тех-

*) Тифъ заносится въ Сибирь,—говоритъ отчетъ,—и распространяется по разнымъ ея городамъ и деревнямъ преимущественно партіями арестантовъ, сѣльно-поселенцовъ и партіями новобранцевъ, такъ что для многихъ городовъ Западной Сибири тифъ сдѣлался уже чисто мѣстною, эпидемически-стаціонарною болѣзью.

пологовъ въ свои приказчики запрячь или просто былъ объять техническимъ платонизмомъ,—только онъ, говорятъ, немало портилъ дѣло. Что „бывалые люди“, заявляя о нуждахъ технического образованія въ Сибири питаютъ къ технологіи только платоническую привязанность, это доказывается тѣмъ, что ни одинъ сибирскій купецъ со своими лавками, салными заводами, винокурнями и кабаками (и въ этомъ вся промышленность) въ образованныхъ технологахъ не нуждался, до сихъ поръ ихъ не выписывалъ, и мы увѣрены, не возьметъ технолога: такой человѣкъ для него станетъ какъ кость въ горло, точно также какъ сибирскій золотопромышленникъ никогда не чувствовалъ потребности въ инженерѣ и геологѣ, а ему былъ болѣе цѣненъ управляющій, умѣющій сбывать спиртъ, переманивать чужое золото и эксплуатирующій золотничниковъ. До технологіи тутъ далеко, а потому заѣзжіе въ Сибирь технологи и агрономы шли, за отсутствіемъ запроса, на мѣста учителей или въ чиновники. Что теперь сразу загорѣлась у господъ промышленниковъ потребность въ технологахъ, мы признаемся, сомнѣваемся.

За то мы готовы очертить, въ чемъ нуждается Сибирь въ дѣлѣ народнаго хозяйства и промышленности, а также чѣмъ здѣсь можетъ помочь университетъ именно съ своимъ медицинскимъ факультетомъ. Недавно одинъ изъ сибирскихъ промышленниковъ представилъ записку, въ которой рисуетъ, какія бѣдствія понесло народное хозяйство отъ падежа въ прошломъ году скота. Въ одной половинѣ Сибири,—удостовѣряетъ онъ,—пало до 500,000 головъ скота; убытокъ этотъ можно оцѣнить въ 10,000,000 р. потери самага цѣннаго хозяйственнаго имущества. Дѣйствительно падежи скота въ Сибири не рѣдкость. Санитарное описаніе, которое мы цитировали, показываетъ, что эпизоотіи свирѣпствуютъ ежегодно въ сибирскихъ губерніяхъ, и потери огромны. Такъ, по удостовѣренію ветеринарнаго врача Гзовскаго, въ одной Семипалатинской области падаетъ въ годъ до 200,400 головъ. Нынѣ опустошенъ падежами самый цвѣтущій скотоводческій округъ Сибири—Алтайскій. Понятно, какъ обезсилено населеніе, нуждающееся въ скотѣ для своего прокормленія, а также какъ въ рабочей силѣ. Причины этихъ эпизоотій многочисленны. Винять обыкновенно одно сельское населеніе и его небрежность, но это не вполне вѣрно. Эпизоотіи развились особенно со времени обширной торговли скотомъ и перегона этого скота; понятно, что торговцы и промышленники о гигиенѣ не заботились; наконецъ, зараза усилилась съ распространеніемъ зараженныхъ кожъ, которыми также не пренебрегали торговцы и заводчики. Въ доказательство мы сошлемся на отчетъ экспедиціи, командированной министерствомъ для изслѣдованія падежей. Въ ней участвовали два знаменитыхъ ветеринара: Г. Кравцовъ и профессоръ Якобій. Вотъ что они засвидѣтельствовали. Въ то время, когда въ округахъ свирѣпствовала эпизоотія, самъ городъ Омскъ, гдѣ были два ученыхъ и мѣстный ветеринаръ, представлялъ еще болѣе неутѣшительное зрѣлище, чѣмъ деревни. Мѣстный ветеринаръ Мезюковъ, пробовавшій бороться разными мѣрами съ эпизоотіей, первый встрѣтилъ отпоръ въ городѣ. Тогда провѣрить его поѣхала коммиссія. Мы возьмемъ только нѣкоторыя выдержки изъ ея донесенія. Около города находились бойни, онѣ представляли возмутительное зрѣлище: около боенъ, были вырыты ямы куда сваливались внутренности, кишки и желудки, все это гнило и издавало невыносимое зловоніе. Около боенъ расположено было три салотопенныхъ завода и одинъ мыловаренный. Всѣ заводскія нечистоты выходили по стокамъ въ р. Омь, изъ которой нили жители. Возлѣ завода купца Г. у самага обрыва мы нашли,—пишетъ г. Кравцовъ,—кучу изъ 11 собачьихъ труповъ безъ кожъ и въ сильной степени разложенія. Позади завода купца И. разбросана масса гнѣющихъ внутренностей. Противъ завода купца П. валялось 50 гнѣющихъ желудковъ съ пищевою массою и т. п. (Очерки санитар. состоян. Запад. Сибири, стр. 243). Прибавимъ къ этому, что чрезъ нѣсколько лѣтъ одинъ изъ этихъ торговцевъ уличенъ былъ въ покушкѣ ободранныхъ кожъ съ зараженнаго скота, а какъ доказываютъ корреспонденціи, центръ кожевенной промышленности

Петропавловскъ доселѣ распространяетъ сибирскую язву своей торговлей. Конечно, одиночные ветеринарные врачи при ничтожномъ штатѣ не могли ничего сдѣлать въ борьбѣ съ этимъ зломъ. Здѣсь нуженъ былъ болѣе сильный составъ, масса дѣятелей санитаровъ, цѣлый рядъ радикальныхъ санитарныхъ мѣръ и строгій контроль за скототорговлей, а также за скупомъ и фабрикаціей кожъ на заводахъ. Конечно, люди, заботящіеся о развитіи промышленности въ Сибири и поддержаніи народнаго хозяйства, поймутъ, какое важное значеніе будетъ имѣть здѣсь ветеринарный составъ. Такія силы и специалисты само собою явятся только при существованіи университета съ медицинскимъ факультетомъ. Только тогда вырабатываются ученые персоналомъ общія мѣры, которыя могутъ предупредить народныя бѣдствія и паденіе одной изъ видныхъ отраслей промышленности и хозяйства народнаго. А пока въ этой отрасли промышленности было все богатство Сибири! Окрина бѣднѣетъ отъ этихъ бѣдствій годъ отъ году и если все будетъ идти такъ, какъ теперь, то будущимъ технологамъ рѣшительно ничего не предвидится выдѣлывать.

Но, конечно, специалисты медики будутъ полезны и въ другихъ частяхъ нашей промышленности. Извѣстно, въ какомъ плачевномъ санитарномъ состояніи находятся золотые пріиски. Люди, заброшенные въ лѣса, при тяжелыхъ работахъ поражаются, смертностью, и эта смертность была огромна. Господа золотопромышленники, при отсутствіи медиковъ въ Сибири, не имѣли возможности и, вѣроятно, затруднились въ пріисканіи врачей на пріиски, а посему и больницъ не строили, заболѣвшихъ же вывозили съ пріисковъ на трактъ и тамъ оставляли, предоставивъ отыскивать медицинскую помощь въ селеніяхъ и деревняхъ, хотя мы видимъ, какъ трудно ее было найдти. На пріискахъ свирѣпствовали скорбуты, тифы, но бѣдные золотопромышленники, глубоко соболѣзнуя, не могли этому помочь. Безъ сомнѣнія, потеря людей была не меньшимъ ущербомъ, чѣмъ потеря скота.

Явившійся въ краѣ ученый медицинскій персоналъ, можетъ быть, придумаетъ какія нибудь мѣры для спасенія населенія отъ смерти, а золотопромышленники въ состояніи будутъ при нѣкоторомъ контролѣ правительства учредить больницы. Конечно, все это не можетъ не отразиться на промышленности въ самой лучшей степени, какъ и на производительности народнои, и тогда, конечно, господа технологи съ удовольствіемъ примутъ участіе въ тѣхъ промышленныхъ предпріятіяхъ, которыя нынѣ отталкиваютъ всякаго истинно образованнаго и порядочнаго человѣка.

Мы полагаемъ, что въ этомъ отношеніи согласятся съ нами всѣ „бывалые люди“, такъ ревниво заботящіеся о поднятіи сибирской промышленности и технологіи, не подозрѣвая, что и промышленность имѣетъ связь съ существованіемъ населенія, его жизнью, здоровьемъ, силою и насущными нуждами и потребностями, которыя должны быть удовлетворены въ числѣ первыхъ.

Понятно, что правительство и государство должны стоять прежде всего на сторонѣ этихъ общенародныхъ польвъ, и вотъ чѣмъ обуславливается рѣшеніе въ пользу медицинскаго факультета и университета вообще на Востокѣ.

Сочувствуя вполне этому рѣшенію, мы также убѣждены, что задача высшаго образованія—это удовлетвореніе народныхъ нуждъ, сохраненіе силъ населенія, обезпеченіе народнаго здравія на нашей окраинѣ, такъ какъ въ нихъ само собою разумѣется экономическое развитіе, мощь, сила и слава Русскаго государства!

ОТЧЕТЪ РАСПОРЯДИТЕЛЬНАГО КОМИТЕТА

Общества содѣйствія учащимся въ С.-Петербургѣ сибирякамъ по устройству литературно-музыкальнаго вечера 11-го февраля 1887 года.

ПРИХОДЪ:

Билетовъ продано на . . . . . 1,017 р. 50 к.
Программъ . . . . . 100 » — »

По жертвовано за билеты сверхъ номинальной стоимости ихъ	592 р. — к.
Съ буфета получено	20 » 8 »
Всего приходу . 1,729 р. 58 к.	

РАСХОДЪ:

За оркестръ для танцевъ	130 р. — к.
Акомпаниатору	35 » — »
Наемъ каретъ для артистовъ	21 » — »
За электрическое освѣщеніе	13 » 75 »
За нарядъ полиціи	3 » — »
Прислугѣ собранія и другіе мелкіе расходы по предварительному устройству вечера . . .	51 » 8 »
Всего расходовано . 253 р. 83 к.	

За вычетомъ расходовъ изъ общей суммы прихода **осталось и передано въ кассу Общества 1,475 р. 75 к.**

Распорядительный комитетъ выражаетъ глубочайшую признательность всѣмъ лицамъ, благосклонное участіе которыхъ способствовало успѣху вечера, а именно: М. Л. Крошвицкому, А. Н. Плещееву, В. И. Семевскому, Н. М. Ядринцеву, П. И. Дьяконову, Ф. В. Матчинскому и другимъ извѣстнымъ артистамъ и артисткамъ, а также А. С. Суворину и Г. К. Нотовичу, любезно помѣстившимъ на столбцахъ своихъ уважаемыхъ газетъ бесплатныя объявленія о вечерѣ, фирмѣ «Беккеръ», давшей рояль своей фабрики, и музыкальному магазину Виттнера, безвозмездно взявшему на себя распродажу билетовъ. Кромѣ того, распорядительный комитетъ считаетъ своимъ долгомъ выразить сердечную благодарность И. М. Сибирякову, взявшему на себя расходъ по найму залы въ 150 руб., И. Н. Скороходову, бесплатно напечатавшему въ своей типографіи анонсы, программы и билеты для вечера; всѣмъ лицамъ, содѣйствовавшимъ устройству вечера, а равно и всѣмъ выразившимъ свое сочувствіе цѣлямъ Общества посильными пожертвованіями сверхъ номинальной стоимости билетовъ, а именно: Ю. И. Базановой (200 р.), А. М. Сибиряковой (100 р.), барону Корфу, приамурскому генераль-губернатору (90 р.), А. А. и В. Ф. Каменскимъ (40 р.), Н. С. Петрову (20 р.), графу А. П. Игнатьеву, иркутскому генераль-губернатору (15 р.), сенатору Н. П. Синельникову (20 р.), Ф. И. Вазилюскому (5 р.), А. В. Кашину (7 р.), Ф. К. Трапезникову (7 р.), Г. И. Успенскому (6 р.), Л. Е. Оболенскому (6 р.), К. М. Сибирякову (6 р.), Л. П. Софьяно (5 р.), бывшему томскому губернатору г. Аписину (5 р.), Н. И. Раевскому (5 р.), И. В. Басину (4 р.), А. М. Соловейчику (4 р.), Н. К. Михайловскому (2 р.), Н. А. Хомутильникову (1 р.) и «случайнымъ сибирякамъ» (44 р.).

Предсѣдатель *В. О. Кононовичъ.*
Членъ-секретарь *В. Федченко.*

ХРОНИКА.

Сибирскій университетъ. Въ столичныхъ газетахъ мы находимъ слѣдующее извѣстіе. 13-го февраля было интересное засѣданіе особенной, Высочайше учрежденной, подъ предсѣдательствомъ великаго князя Михаила Николаевича, комиссіи, въ которой участвовали: министръ народнаго просвѣщенія, внутреннихъ дѣлъ, министръ государственныхъ имуществъ и обер-прокуроръ святѣйшаго синода, для обсужденія вопроса о Сибирскомъ университетѣ. Въ комиссіи этой участвовалъ и попечитель Западно-Сибирскаго учебнаго округа В. М. Флоринскій. Не смотря на то, что давно уже рѣшено было открыть Сибирскій университетъ въ принципѣ, вопросъ этотъ подвергся пересмотру для окончательнаго выясненія, своевременно ли будетъ его открытіе, будетъ ли достаточное количество слушателей, въ составѣ какихъ факультетовъ онъ долженъ быть открытъ? Послѣ всесторонняго обсужденія комиссіа, какъ передаютъ, пришла къ рѣшенію, что къ открытію университета въ Сибири нѣтъ препят-

ствій, а польза и важность его доказана. Число слушателей при открытіи университетовъ вездѣ было не велико, но это не служило препятствіемъ открытію высшихъ учебныхъ заведеній. Прежній проектъ открытія двухъ факультетовъ: филологическаго и математическаго замѣненъ новымъ рѣшеніемъ—открыть сначала медицинскій факультетъ, а остальные открывать постепенно. Открытіе университета въ виду подготовки послѣдуетъ, какъ передаютъ, не въ нынѣшнемъ, а въ будущемъ году.

Сибири выпадаетъ счастье въ эту зиму! По словамъ петербургскаго корреспондента «Московскихъ Вѣдомостей», для измѣненія существующаго порядка ссылки проектируются четыре слѣдующія мѣры:

1) Ссылку на поселеніе и на житье замѣнить, согласно указаніямъ государственнаго совѣта, соответствующими тяжести совершенныхъ преступленій сроками и видами заключенія въ тюрьмахъ, сохранивъ наказанія ссылкой лишь въ видѣ изыятія для нѣкоторыхъ преступленій.

2) Ссылку на водвореніе за бродяжничество замѣнить ссылкой въ каторжныя работы, съ сосредоточеніемъ осужденныхъ за эти преступления на островѣ Сахалинѣ.

3) Ссылку по непринятію обществами послѣ суда и наказанія вовсе отмѣнить.

4) Ссылку по удаленію на основаніи общественныхъ приговоровъ оставить въ существующемъ видѣ, возложивъ лишь на общества, при содѣйствіи земствъ и городовъ, обязанность обезпечить ссыльныхъ втеченіе первыхъ двухъ лѣтъ по водвореніи въ Сибири кормовымъ довольствіемъ въ размѣрѣ арестантскаго пайка и предоставивъ земствамъ и городамъ замѣнять этотъ видъ ссылки—отдачей въ принудительныя работы на общественныя надобности.

Къ этому мы можемъ прибавить извѣстные намъ отзывы по вопросу о ссылкѣ сибирскихъ генераль-губернаторовъ Г. генераль-губернаторъ Восточной Сибири графъ А. П. Игнатьевъ находитъ, что «какъ уголовное наказаніе ссылка въ Сибирь на поселеніе находится въ полномъ противорѣчій съ требованіями справедливости».... «печальное состояніе ссылки ясно указываетъ на полную нецѣлесообразность ея какъ наказанія; но независимо отъ сего, нельзя упускать изъ виду и того пагубнаго значенія, какое она имѣетъ для обширнаго края. Г. приамурскій генераль-губернаторъ баронъ Корфъ также указываетъ на несостоятельность и безцѣльность ссылки, какъ наказанія, и говорить, что «время, когда ссылка въ Сибирь могла практиковаться безвредно для этой страны, давно миновало, и гражданское и экономическое развитіе края требуютъ нынѣ настоятельно, чтобы наводненіе его преступниками было прекращено навсегда и въ самомъ безотлагательномъ времени».

Глубоко сознавая всю правдивость этихъ отзывовъ и заступничество генераль-губернаторовъ за участь населенія, Сибирь несомнѣнно можетъ отвѣтить только глубокой признательностью.

Г. Н. Потанинъ провелъ нѣсколько дней въ Москвѣ, и ожидается сегодня въ Петербургъ. Также долженъ прибыть въ столицу извѣстный начальникъ полярной экспедиціи А. А. Бунге. Г. Бунге везетъ съ собой большую коллекцію и значительные матеріалы по изслѣдованію посѣщенныхъ имъ мѣстностей.

16-го февраля посѣтилъ Кронштадтъ, въ сопровожденіи свиты, японскій морской министръ генераль Сайго, причемъ имъ были осмотрѣны разныя учрежденія, мастерскія завода и порта. Главный командиръ давалъ министру объѣдъ. 17-го февраля генераль Сайго отправился въ Петербургъ.

Въ общемъ собраніи Общества для содѣйствія русской промышленности и торговли обсуждался докладъ комитета Общества, по возбужденному въ прошломъ году вопросу о сибирскихъ желѣзныхъ дорогахъ. По мнѣнію комитета, объѣдъ дороги—отъ Байкала до Срѣтенска и черезъ всю Сибирь до Иркутска—необходимы въ экономическомъ и стратегическомъ отношеніи. Комитетъ находитъ, что время для постройки дороги теперь самое благоприятное, такъ какъ обиліе свободныхъ отъ предпріятій

капиталовъ дать правительству дешевый кредитъ. При проложениі сибирской желѣзной дороги слѣдуетъ держаться направленія почтового тракта. Собраніе выслушало докладъ комитета Общества по вопросу о порто-франко въ Приамурскомъ краѣ, возбужденному докладомъ г. Фейгина, который доказывалъ, что, благодаря порто-франко въ Приамурскомъ краѣ, русскіе торговцы не могутъ конкурировать съ иностранцами. Комитетъ не согласился съ предложеніемъ г. Фейгина о необходимости закрыть порто-франко; комитетъ полагаетъ, однако же, что для уравниванія расходовъ по фрахту русскихъ судовъ съ иностранными нужно обложить иностранныя суда потоннымъ сборомъ въ размѣрѣ 5 р. (Изъ Гамбурга во Владивостокъ фрахтъ обходится на 10 рублей дешевле, чѣмъ изъ Одессы во Владивостокъ). И опять г. Фейгину не повезло. А сколько онъ, бѣдный, старался-то! Сколько оппонентовъ ему пришлось опровергать! Дѣло дошло даже до того, что г. предѣлительствующій попросилъ г. Фейгина удалиться съ каюды, снисходя къ его затруднительному положенію.

Надняхъ въ столичной печати нѣкоторые любители финансовыхъ проектовъ начали доказывать, что добычу золота легко увеличить у насъ въ четыре раза болѣе. Написали, конечно, цѣлую массу прожектерскихъ соображеній. Забыли только одно, что казенная эксплуатація золота инженерами давала только убытки, а частная, расхищая богатія разсыпи, скорѣе привела къ разрушенію крестьянскихъ хозяйствъ и развращенію народа. Трудъ на присакахъ зависѣлъ отъ произвола хозяевъ. Какъ хорошо стоитъ дѣло на присакахъ, приводимъ выписку изъ «Сибирской Газеты»:

«Не мало писалось о продѣлкахъ г. золотопромышленниковъ съ рабочими; но и низшій персоналъ служащихъ не гарантированъ отъ ихъ самовольства. Намъ передавали, что одинъ изъ ачинскихъ золотопромышленниковъ Х—стовъ нанялъ къ себѣ на присаки фельдшера Х., жителя Тобольской губ., по 20 р. въ мѣсяцъ. Продержавъ служащаго 4½ мѣсяца, хозяинъ далъ ему всего на всего 58 р. и выгналъ съ присаки. Къ несчастію, фельдшеръ, по довѣрчивости, не заключилъ условія съ золотопромышленникомъ, а послѣдній отперся, и съ своей стороны, по заведенному обычаю кляузниковъ, предъявилъ вторичную претензію. Фельдшеръ сидитъ теперь въ Томскѣ безъ куска хлѣба, безъ надежды найти его, пока не получится новый годовой паспортъ. Необходимо обязать гг. золотопромышленниковъ заключать точныя условія со служащими, какъ и съ рабочими. Наемка служащаго по словесному договору одна изъ уловокъ гг. прискателей освободить себя отъ всякихъ обязательствъ по отношенію къ служащимъ, которые зачастую люди столько же беззащитные, какъ и рабочіе. По слухамъ, на тѣхъ же присакахъ очень выгодно торгуютъ въ расчетъ спиртомъ, и одного изъ рабочихъ, который хотѣлъ уйти на сосѣдній присакъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ остался долженъ хозяину 3 рубля за водку, ловили какъ бродягу и, поймавъ, изувѣчили на всю жизнь. Интересно бы узнать подробности этого дѣла, а также получить свѣдѣнія о томъ, извѣстны ли эти подвиги г. горному ревизору Оранскому. У золотопромышленниковъ вошло въ обычай ловить, какъ дикихъ звѣрей, рабочихъ, оставляющихъ присакъ самовольно, увѣчить ихъ и потомъ по приводѣ на присакъ сажать въ заключеніе, истязать розгами. Пора бы принять мѣры противъ такого позорнаго самоуправства».

Если нужна какая реформа въ золотопромышленномъ дѣлѣ, то прежде всего избавленіе человѣка отъ произвола и насилія!

5-го февраля въ Москвѣ былъ первый концертъ, устроенный Обществомъ содѣйствія учащимся въ Москвѣ сибирякамъ. Почтенное Общество, до сихъ поръ, повидимому, не раздѣлявшее оптимистическаго взгляда на концертъ, какъ средство пополненія своей кассы, испытывающей нерѣдко «осадное положеніе», безъ сомнѣнія, убѣдилось въ полномъ сочувствіи московской публики къ его благотворительнымъ задачамъ. Не смотря на обиліе всевозможныхъ благотворительныхъ и неблаготворительныхъ концертовъ въ это время и въ особенности на то обстоятельство, что программа концерта должна была измѣниться почти нака-

нуи въ силу непредвидѣнныхъ для организаторовъ вечера причинъ, концертъ удался вполне, и прямая цѣль Общества достигнута какъ нельзя лучше: за исключеніемъ весьма ничтожнаго числа мѣсть, все остальное было разобрано. На вечерѣ присутствовала вся здѣшняя сибирская колонія. Были нѣкоторые профессора университета и Петровской академіи и писатели. Программа концерта составлена была весьма разнообразно; пѣніе и чтеніе равномерно чередовалось съ музыкой. Особенно шумное одобреніе вызвали прескрасное исполненіе на скрипкѣ г. Бабушка (ноктюры Фитценгагена), превосходное пѣніе г. Закшевскаго (арія изъ оперы «Игорь» Бородина и каватина изъ «Снѣгурочки» Римскаго-Корсакова), нѣсколько итальянскихъ мотивовъ, художественно исполненныхъ г-жей Георгіевской. Все остальные №№ программы были повторены по нѣскольку разъ. Концертъ закончился танцевальнымъ вечеромъ, продолжавшимся до 3-хъ часовъ утра. Въ танцахъ принимала участіе главнымъ образомъ молодежь, въ числѣ коей особенно много было кавказцевъ и украинцевъ. Сборъ, приблизительно, далъ около 1,500 р. вмѣстѣ съ крупнымъ пожертвованіемъ (800 р.) Юліи Ивановны Базаановой. Успѣхъ перваго концерта далъ полную надежду и на дальнѣйшее устройство вечеровъ. Можно только пожалѣть, что въ числѣ №№ программы не было ни одного стихотворенія, относящагося къ нашей далекой родинѣ.

Изъ Енисейска намъ сообщаютъ, что въ женской гимназіи финансовыя дѣла плохи: не достаетъ 2,500 рублей. На засѣданіи попечительнаго совѣта рѣшено повысить плату съ состоятельныхъ ученицъ до 50 рублей во всѣхъ классахъ, кромѣ 8-го, гдѣ она уже возвышена до 100 руб., и приготовить, и обратиться съ просьбою къ золотопромышленникамъ помочь добровольными пожертвованіями (сообразно съ числомъ рабочихъ на присакахъ). Если послѣдняя мѣра осуществится, то содержаніе гимназіи будетъ обезпечено.

Гг. члены Императорскаго русскаго географическаго Общества извѣщаются, что доска для памятника путешественнику Шлагентвейту въ Кашгарѣ, изготовленная на средства, пожертвованныя членами Общества, выставлена для осмотра въ магазинѣ Санъ-Галли, на Невскомъ проспектѣ, противъ Малой Морской, втеченіе недѣли. Плита эта — бронзовая, золоченая; на ней сдѣлана слѣдующая надпись: «Путешественнику Адольфу Шлагентвейту, павшему въ Кашгарѣ жертвою высокой преданности географической наукѣ. 14-го (26-го) августа 1857 года. Памятникъ сей сооруженъ русскимъ консуломъ Николаемъ Федоровичемъ Петровскимъ при содѣйствіи членовъ Императорскаго русскаго географическаго Общества въ 1887 году».

«Новое Время» сообщаетъ, что профессоръ Императорской академіи художествъ М. П. Вотькинъ, получивъ разрѣшеніе на править нынѣшнимъ лѣтомъ передвижную выставку въ Екатеринбургѣ, намѣренъ значительно ее пополнить, такъ что она должна занять довольно видное мѣсто на предстоящей сибирско-уральской научно-промышленной выставкѣ.

По словамъ «Судебной Газеты», приамурскій генералъ-губернаторъ баронъ Корфъ предполагаетъ ходатайствовать: объ учрежденіи отдѣленій государственнаго банка во Владивостокѣ, Николаевскѣ, Хабаровкѣ и Благовѣщенскѣ, новыхъ судовъ и даже на первое время хотя бы мировыхъ судей по назначенію отъ правительства; объ открытіи Сунгари для нашей торговли; объ улучшеніи путей сообщенія и о продленіи льготъ, Высочайше дарованныхъ городскимъ учителямъ Амурскаго края въ 1881 году.

Для помощи бѣднѣйшимъ переселенцамъ «Сибирская Газета» предлагаетъ открыть въ такихъ центрахъ переселенческаго движенія, какъ Томскъ, Чита и Барнаулъ, особыя отдѣленія государственнаго поземельнаго банка, специально переселенческія. «Хотя здѣсь дѣло идетъ не о покупкѣ земли, а о сельско-хозяйственномъ кредитѣ, но, по цѣли, эти учрежденія одинаковы. Кромѣ того, развитіе переселеній изъ Европейской Россіи въ Сибирь, въ желательныхъ размѣрахъ, необходимо облегчить устрой-

ство земельного быта крестьянъ внутреннихъ губерній. Характеръ и условия переселенческаго банка будутъ нѣсколько иные, чѣмъ въ крестьянскомъ поземельномъ, но результаты того и другаго будутъ находиться во взаимной зависимости и чѣмъ тѣснѣе будетъ связь этихъ учреждений, тѣмъ лучше», — говоритъ почтенная газета.

Г. предѣлительствующимъ въ совѣтѣ главнаго управления разрѣшено устроить по праздничнымъ днямъ въ Иркутскѣ народныя публичныя чтенія съ туманными картинами, но безъ пѣнія и музыки, въ ремесленно-слободской школѣ и, разумѣется, съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ на этотъ счетъ министерствомъ народнаго просвѣщенія. («Сибирь»).

Мы слышали, что въ Ачинскѣ возникла мысль объ основаніи тамъ общественной бібліотеки. Отъ души привѣтствуемъ подобное начинаніе, нынѣ столь общее многимъ городамъ Сибири. Ачинску давно слѣдовало подумать о подобномъ учрежденіи. Это городъ, особенно поражающій своей умственной спячкой, а между тѣмъ онъ по положенію своему городъ бойкій. Наши читатели знаютъ, что мы больше поклонники публичныхъ бесплатныхъ бібліотекъ, но если нѣкоторыя практическія соображенія заставляютъ на мѣстѣ отказаться отъ этой мысли, то нужно, по крайней мѣрѣ, расширить кругъ бесплатныхъ читателей. Кромѣ учителей и учащихся того города, въ которомъ устроена бібліотека, со стороны города можно бы предоставить право бесплатнаго пользованія и пригороднымъ учителямъ и учительницамъ, а черезъ нихъ и учащимся и окончившимъ курсъ въ сельскихъ школахъ. Пора сознать городамъ свою отвѣтственность передъ деревней и платить за то деревнѣ, чѣмъ можно.

А вотъ что о подобномъ же вопросѣ въ Иркутскѣ говоритъ газета «Сибирь»: «У насъ, въ Иркутскѣ, что-то замолчали о народномъ отдѣлѣ при здѣшней бібліотекѣ: иркутская дума какъ будто горячо взялась за дѣло, но видимо оно не интересуетъ ее. Трудно, впрочемъ, ожидать, при рутинномъ веденіи дѣла здѣшней бібліотеки, при невниманіи, съ которымъ руководители бібліотеки относятся къ желаніямъ общества, — прока отъ задуманнаго открытія здѣсь отдѣла книгъ для народнаго чтенія. Очень жаль, что къ этому дѣлу относятся такъ равнодушно. Народъ жаждетъ чтенія: самыя безсмысленныя народныя книги расходятся повсемѣстно въ большомъ количествѣ, и лучшей услуги городское общественное учрежденіе не могло бы оказать простолюдину, какъ давъ ему прочесть хорошую книгу».

По поводу университетскаго вопроса г. Н. Латкинъ помѣстилъ въ «Новомъ Времени» письмо, въ которомъ желалъ выразить свое личное мнѣніе, что прока отъ Сибирскаго университета будетъ мало, а необходимъ Сибиріи политехникумъ.

Такъ какъ вопросъ объ университетѣ съ медицинскимъ факультетомъ зарѣшается, то это мнѣніе, конечно, останется отдѣльнымъ мнѣніемъ. Впрочемъ, если господа промышленники и сибирскіе капиталисты пожелають имѣть политехникумъ, создать его имъ никто воли не отнимаетъ. Пожалуйте средства!

Въ 3 № газеты «Сибирь» помѣщено начало очень интересной, повидимому, статьи «Характеръ и степень преступности тюкалинскаго населенія». Авторъ приводитъ цифры осужденныхъ и обвиняемыхъ въ нѣкоторые годы. «Сопоставляя эти цифры съ количествомъ населенія за тѣ же годы, мы получаемъ въ среднемъ на каждую тысячу тюкалинцевъ семь человѣкъ обвиняемыхъ и около трехъ осужденныхъ; по отдѣльнымъ же годамъ на тысячу приходится 8 и 3, 8—2, 9—1, 4, 6—3 и, наконецъ, 7—5, или въ среднемъ одинъ обвиняемый на 136,2 и 1 осужденный на 362 человѣка населенія». Затѣмъ на основаніи цифръ авторъ приходитъ къ заключенію, «что, не смотря на ежегодное увеличеніе абсолютнаго числа обвиняемыхъ, преступность, степень развитія «злой воли», въ тюкалинскомъ населеніи остается одной и той же». Средняя преступность тюкалинцевъ такова, что 1,000 тюкалинцевъ доставляютъ около 3 (2,8) осужденныхъ. Здѣсь степень напряженія преступной воли въ 5

разъ слишкомъ значительнѣе, чѣмъ вообще въ Европейской Россіи, и втрое сравнительно съ губерніями, изображающими собою «очаги преступности». Какъ на причину подобнаго печальнаго явленія авторъ указываетъ на ссылку: «Сюда тысячами» гонять уголовныхъ ссыльныхъ различныхъ категорій, отъ сектантовъ до карманниковъ включительно; Тюкалинскій же округъ привлекаетъ и толпы добровольныхъ переселенцевъ-крестьянъ изъ внутреннихъ губерній, ищущихъ въ Сибири болѣе сносныхъ условий жизни; далѣе слѣдуютъ всѣхъ сортовъ карьеристы, искатели приключеній и прочій сбродъ, стекающійся въ Сибирь въ надеждѣ на легкую наживу, бездѣльную и веселую жизнь. Если уже одинъ наплывъ посторонняго народа долженъ повысить общій уровень преступности данной мѣстности, то нравственные качества этой разнородной толпы тѣмъ болѣе должны оказывать свое вліяніе».

«Другія внѣшнія условия жизни сибиряка, а слѣдовательно и тюкалинца, въ свою очередь, оказываютъ значительное вліяніе на развитіе въ населеніи «злой воли». Вотъ эти условия: часто, переходящія границы вѣроятнаго, произволь и взяточничество администраціи, въ особенности мелкихъ ея представителей, начиная съ писарей; отсутствіе какихъ либо гарантій личности и имущества обывателя отъ хищническихъ поплзновеній различныхъ кулаковъ, кабатчиковъ и прочихъ представителей силы; наконецъ, характеръ прежняго суда, своей дѣятельностью подрывавшаго всякое довѣріе къ себѣ и уваженіе со стороны народа и, втеченіе длиннаго ряда лѣтъ, вытравлявшаго въ немъ чувство законности и т. д. Благодаря всему этому, населеніе привыкло надѣяться лишь на себя, на личную энергию и силу и при ихъ помощи восстанавливать поправныя къ себѣ либо права. Такое положеніе часто вызываетъ обывателя на бессознательный протестъ въ формѣ личнаго оскорбленія, кражи, грабежа и т. п. Кромѣ того, тѣ же, въ высшей степени неблагоприятныя условия, постепенно измѣнили къ худшему и самый характеръ мѣстнаго обывателя — развили въ немъ нравственную неустойчивость, мстительность, подозрительность и недоувѣріе, т. е. сдѣлали его болѣе склоннымъ къ нарушенію различныхъ «правъ» и «установленій».

Таковы главныя причины высокой преступности мѣстнаго населенія.

Ирбитская ярмарка. Вотъ что пишутъ въ газету «Дѣловой Корреспондентъ» объ Ирбитской ярмаркѣ отъ 10-го февраля: «Сегодня тотъ день, на который многіе возлагали надежды, котораго ожидали съ нетерпѣніемъ. Но ожиданія не оправдываются и мечты не сбываются. Сегодняшній день нисколько не лучше прошедшихъ, а даже, какъ будто еще хуже. Одной крупчаткой чуть-чуть поживѣе и это, можетъ быть, потому, что цѣны стали послабже, копѣекъ на 20 и 30 въ мѣшкѣ. Спросъ на модные товары, книги и игрушки нисколько не больше. Торговля желѣзомъ и издѣліями испытываетъ сегодня перерывъ. Трегьяго дня пріѣхалъ Громовъ, торговецъ пушнымъ товаромъ. Требования на звѣря столь сильны, что продавцевъ ловятъ, а подходящіе возки или транспортъ со звѣремъ караулятъ, и если это случится ночью, то и тогда продавцы, подъ видомъ гостей, имѣють покупателей, которые, не стѣсняясь, покупають, даже не осматривъ товаръ, еще находящійся въ пути. Такъ, напримѣръ, одинъ продалъ заочно нѣсколько сотенъ медвѣдя, и когда ему предложили по 35 руб. за штуку, то онъ заявилъ, что въ партіи ея находится часть мелкихъ и не совсѣмъ хорошихъ шкуръ, но покупатель ничуть не спорилъ и утвердилъ покупку полною цѣною. Дѣла съ сибирскою пшеницею становятся очень живы. Нѣкоторыхъ сортовъ мануфактурнаго товара не хватило и таковой затребовали изъ Москвы, въ надеждѣ, что успѣють получить въ концѣ ярмарки, въ силу чего начинаютъ набавлять цѣны, такъ братья Зимины накинули отъ $\frac{1}{2}$ до 1 коп. Сукна еще въ началѣ ярмарки продавались на 5% дороже прошлогоднаго. За то шерстяными и шелковыми товарами торговали и торгуютъ очень слабо, если и есть спросъ, то лишь на дешевые сорта. Подотнянымъ товаромъ торговля шла не лучше прошлогоднаго и цѣнами тоже прошлогодными. Розничная торговля, хотя и есть, но мала и спрашиваютъ тоже только бума-

жкий товаръ, притомъ дешевѣйшіе сорта. Шерстяные и шелковые товары и здѣсь не идутъ. Вчера и сегодня татары торгуютъ въ розницу выбойкой, продавая по 1—10 коп. за конецъ, но и то такъ плохо, что иной разъ на сельскомъ торжкѣ торгуютъ живѣе, чѣмъ теперь здѣсь. Тюменцы съ коврами сидятъ безъ дѣлъ и очень сердятся, когда имъ даютъ убыточную цѣну. Сегодня продана партія мѣшечнаго холста по 5—50 коп. за тысячу аршинъ. Орѣхъ дорожаетъ: лучший теперь продаютъ 3 руб., средней 2 р. 70 к. и сырой 2 р. 10 к. за пудъ. Воскъ напротивъ дешевѣетъ: бѣлый-желтый покупаютъ 22 р., бѣлаго же въ продажѣ нѣтъ. Готовымъ платьемъ екатеринбуржцы торгуютъ слабо. Торговлю ихъ убилъ Мандле, въ первый разъ пріѣхавшій въ Ирбитъ. Ташкентскіе сарты, ежегодно пріѣзжающіе въ Ирбитъ съ своимъ шелкомъ и матеріями изъ него, нынѣ привезли товаръ разнообразнѣе. Кромѣ обычныхъ матерій и платковъ, у нихъ много разнаго рода шалей, шарфовъ, салфетокъ на столы и т. п.; многіе изъ упомянутыхъ предметовъ искусно вышиты; кромѣ шелковыхъ издѣлій, они имѣютъ матерію изъ верблюжьей шерсти и козяго пуха подъ названіемъ «чалма»; матеріи эти усердно покупаются ирбитскими и пріѣзжими барынями и одобряются по качеству и цѣнѣ. Въ заключеніе «Дѣловой Корреспондентъ» говоритъ, что «платежи въ банкъ поступаютъ исправно и крупныхъ несостоятельностей не предостоятъ. Есть, впрочемъ, слухъ, что четверо барнаульскихъ торговцевъ не заплатятъ и даже совсѣмъ не явятся на ярмарку».

22-го февраля, состоялся въ ресторанѣ «Малый Ярославецъ» ежегодный «амурскій обѣдъ», по счету двадцать шестой. Распорядителемъ обѣда на этотъ разъ былъ А. Ф. Филиппеусъ. Къ 5½ час. въ столовомъ залѣ третьяго этажа собралось около 70 человекъ участниковъ обѣда, удостоеннаго посѣщеніемъ его высочества генераль-адмирала великаго князя Алексѣя Александровича. Въ числѣ присутствующихъ можно было замѣтить генераль-адъютанта Посыета, П. В. Казакевича, бывшего перваго губернатора Приморской области, Ф. А. Анненкова, Б. В. Струве, А. Ф. Фельдгаузена, И. А. Шестакова, Н. П. Моллера, генераль-адъютанта барона Корфа, А. М. Абазу, вице-адмирала Брюммера, М. И. Галкина-Врасскаго, М. Шевелева, Н. М. Пржевальскаго, адмирала Куприянова, В. С. Кудрина, генераль-адъютанта Софіано, адмирала Пилкина, контръ-адмирала Тыртова, Чебышева, Бассаргина и многихъ другихъ. Послѣ закуски, сервированной во второмъ этажѣ ресторана, начался обѣдъ, меню котораго было составлено слѣдующимъ, не лишеннымъ своего рода оригинальности образомъ: «Родное вступленіе: жидкое и густое. Зеленныя щи всероссійскія съ пирожками. Говядина «зависть Европы», съ овощами. Таймень уссурійскій. Прохладительное. Китайскій видюкъ и амурская дичь, салатъ: смѣсь французскаго съ нижегородскимъ. Овощи Благовѣщенскія. Сибирское богатство. Фрукты и ликеры всѣхъ странъ. Кофе аравійскій. Чай фучоусскій». Первый гость, провозглашенный за Государя Императора, былъ принятъ восторженно. Во все время обѣда игралъ хоръ военной музыки лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка; пѣсенники того же полка исполнили, кромѣ того, нѣсколько пѣсенъ. Въ восьмомъ часу его высочество великій князь Алексѣй Александровичъ изволилъ отбыть. Въ 9 часу разошлись нѣкоторые изъ старѣйшихъ присутствовавшихъ. Товарищеская бесѣда, однако, долго еще длилась, и только далеко за полночь залы ресторана опустѣли отъ гостей. Конечно, главной темой разговоровъ были воспоминанія о далекомъ краѣ; рассказывались, конечно, «амурскіе анекдоты».

Корреспондентъ «Новаго Времени» изъ Динабурга пишетъ: «Въ концѣ января въ здѣшнемъ окружномъ судѣ судился извѣстный рецидивистъ Дмитрій Воронцовъ. Не смотря на свою молодость, Воронцовъ успѣлъ уже совершить нѣсколько десятковъ кражъ, грабежей, разбоевъ и участвовать въ убійствахъ, судился въ разныхъ ландгерихтахъ, гофгерихтѣ, управѣ благочинія и окружныхъ судахъ. Въ 1885 году онъ былъ осужденъ въ Витебскѣ за 15 кражъ къ ссылкѣ въ Сибирь, но когда его повезли изъ зданія суда въ тюрьму, убѣжалъ отъ конвойныхъ, а спустя нѣкоторое время явился въ Динабургъ и валомалъ

здѣсь магазинъ служащихъ на Динабургско-Витебской желѣзной дороги. Полиція случайно открыла его въ подземельѣ, устроенномъ въ домѣ одного изъ мѣстныхъ обывателей. Тюремный герой сидѣлъ тамъ съ одной извѣстной въ Динабургѣ красавицей, и угощалъ ее шоколадомъ, украденнымъ изъ магазина. Судъ приговорилъ его снова къ поселенію въ Сибирь». Ну, и опять бѣжить!

Въ газетѣ «Сибирь» произошло слѣдующее курьезное недоразумѣніе. «Редакція попала въ просакъ, — пишетъ «Сибирь». Съ какимъ удовольствіемъ помѣстили мы въ № 48 похвалу «рѣдкому» заб. чиновнику О—ву. И вотъ насъ увѣдомляютъ, что похвалу-то писалъ самъ О—въ, а что мѣстные жители только того и боятся, какъ бы этого «О» не сдѣлали б—мъ исправникомъ. Нѣтъ, шабашъ хвалить чиновниковъ!» — говоритъ газета.

Должно признаться, что не одна редакція «Сибири» получила такія корреспонденціи, гдѣ Н. славословитъ Н. въ третьемъ лицѣ: это вотъ корреспонденціи, которыя хлопотъ не причиняли, но за то вызывали улыбку изумленія на мѣстахъ.

Въ ту же газету изъ Забайкалья пишутъ, что «въ казачьихъ станичныхъ управленіяхъ совершаются страшныя безобразія: суммы растрачиваются, идетъ поголовное пьянство и въ сущности всѣмъ орудуютъ агенты главныхъ кабатчиковъ». Кабакъ, значить, совсѣмъ заѣлъ Сибирь!

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

Содержаніе. Изъ Енисейска: Ходатайства мѣстной городской думы о скорѣйшемъ открытіи Сибирскаго университета и о преобразованіи енисейской прогимназіи въ гимназію.—Изъ Анмолинской области: Невзгоды, испытываемыя киргизскимъ самоуправленіемъ въ одномъ изъ уѣздовъ области.—Изъ Тюмени: Ссылные, наводящіе ужасъ на населеніе уѣзда убійствами и разбоями. Дѣло по обвиненію исправника ссыльными въ подстрекательствѣ на убійство. Полное оправданіе обвиняемаго.—Изъ Вѣрнаго: Привозъ киргизами съ Балхаша рыбы для продажи въ городѣ. Выгоды этой торговли и неудобства торговыхъ дорогъ для киргизовъ. Возможность захвата рыбной балхашской торговли русскими купцами. Кабаны и тигры на Балхашѣ какъ выгодныя статьи торговли для русскихъ.

Енисейскъ (корресп. „Восточн. Обозр.“). Въ здѣшней думѣ обсуждалось слѣдующее предложеніе гласнаго Скорякова: „Необходимость Сибирскаго университета признана уже всѣми сибиряками, которые давно съ нетерпѣніемъ ждутъ его открытія, чтобы чрезъ посредство его крѣпче связать своихъ дѣтей съ родиной, чтобы, оставляя ихъ въ Сибири, въ своемъ университетѣ, послѣ окончанія ими курса въ своихъ учебныхъ заведеніяхъ, приблизить ихъ еще сильнѣе къ своей родинѣ, заставить ихъ еще сильнѣе полюбить ее и отдать всѣ свои силы на служеніе ей. Всякое промедленіе въ открытіи университета отдаляетъ эту связь и наноситъ громадный вредъ Сибири, сильно нуждающейся въ своихъ сибирскихъ образованныхъ людяхъ. Забота о нуждахъ своей родины лежитъ на нашей обязанности, какъ мѣстныхъ представителей, и поэтому теперь, когда вопросъ объ открытіи университета замолкъ въ правительственныхъ сферахъ, не будетъ, я полагаю, лишнимъ наше ходатайство объ его скорѣйшемъ открытіи. Наша многолѣтняя преданность престолу даетъ намъ полное право надѣяться на открытіе университета если не въ настоящемъ, то въ будущемъ году. Въѣстъ я полагаю не лишнимъ просить, чтобы двери Сибирскаго университета не были закрыты и для нашихъ дочерей, такъ какъ въ воспитаніи женщины, по словамъ знаменитаго Широгова, заключается воспитаніе всего человѣчества“. Гласные единогласно постановили возбудить это ходатайство и въ то же время опредѣлили, по предложенію гласнаго г. Кытманова, ходатайствовать о преобразованіи здѣшней мужской 6-классной прогимназіи въ полную гимназію, чтобы дать такимъ образомъ оканчивающимъ въ ней курсъ дѣтямъ возможность переходить прямо въ Сибирскій университетъ. Къ преобразованію этому, кажется, нѣтъ теперь препятствій, такъ какъ прогимназія пользуется уже обширнымъ новымъ зданіемъ, а близость и надежда на открытіе Сибирскаго, ближайшаго къ Енисейску, университета должны значительно увеличить контингентъ ея учащихся.

Ходатайство это уже давно возбуждено городской думой, и въ настоящее время она только повторяетъ его, надѣясь на заступничество пребывающаго въ столицѣ генералъ-губернатора графа А. П. Игнатьева, который, будучи въ Енисейскѣ, такъ любезно предлагалъ городскому головѣ свое содѣйствіе въ его полезныхъ и хорошихъ начинаніяхъ.

Изъ Акмолинской области (корресп. „Восточн. Обозр.“). Можемъ сообщить читателямъ о дѣйствительномъ происшествіи, иллюстрирующемъ положеніе киргизскаго самоуправленія.

Въ сентябрѣ собрались въ степи всѣ кибитовладѣльцы Юрундинской волости, N—скаго уѣзда, для избранія волостнаго управленія. Приѣхалъ сюда со свитой N. Потолковали киргизы, закололи и съѣли нѣсколькихъ барановъ и избрали изъ своей среды 39 выборщиковъ, по одному отъ каждыхъ 50 кибитокъ. Выборщики почти единогласно избрали волостнымъ управителемъ почтеннаго киргиза Кучука и кандидатомъ къ нему Муката. Конечно, скоро сказка сказывается, да не скоро дѣло дѣлается, много тутъ кричали, судили, да рядили; но все кончилось къ общему удовольствію всѣхъ членовъ волостнаго общества. Рѣшивъ сравнительно скоро столь важный вопросъ, киргизы были очень довольны: не всегда, вѣдь, это дается такъ легко. У нихъ тоже бываютъ партіи и жестокая борьба между ними, въ которой, конечно, больше страдаютъ бѣдняки, по пословицѣ: „паны дерутся, а у хлоповъ чубы трещать“. Представьте же удивленіе и огорченіе киргизовъ, когда они черезъ нѣкоторое время узнаютъ, что выборы ихъ не утверждены, а назначены новые. Напрасно они ищутъ разъясненія этой неожиданности. Напрасны хлопоты и предъ губернаторомъ, онъ все предоставилъ на усмотрѣніе начальника. Въ ноябрѣ производится новая баллотировка, теперь уже не въ степи, а въ уѣздномъ управленіи. Начальникъ предупреждаетъ выборщиковъ, что ни за что не допустить къ должности выбранныхъ Кучука и Муката, и грозитъ разными карами тѣмъ, кто будетъ за нихъ стоять; указываетъ на людей, достойныхъ быть избранными, и читаетъ свой рапортъ, въ которомъ говорится, что Кучукъ выбранъ, благодаря подкупу угощеньемъ выборщиковъ, а Мукатъ, 19 лѣтъ назадъ, былъ подъ сѣдствомъ по уголовному дѣлу. Напуганные киргизы выбираютъ 25-ю голосами новаго управителя. Въ то же время хлопочутъ всѣмъ обществомъ объ утвержденіи первыхъ выборовъ, тѣмъ самымъ опровергая свидѣтельство о подкупѣ. Еще легче было доказать ложь о Мукатѣ: навели справки въ указанномъ уголовномъ дѣлѣ, и оказалось, что тамъ имя Муката совсѣмъ отсутствовало. Огорченные киргизы подаютъ прошенія, посылаютъ ходокъ къ начальнику области и начальнику края. Послѣдній не хотѣлъ столь вопіющаго дѣла оставить неразслѣдованнымъ. И обрадовались же киргизы, узнавъ, что ихъ справедливая просьба уважена. Но радость эта сильно омрачается присутствіемъ надъ ихъ головами Дамоклова меча, въ видѣ угрозы N—а—доѣхать Кучука и Муката не мытьемъ, такъ катаньемъ.

Тюмень (корресп. „Восточнаго Обозрѣнія“). Нелишне отмѣтить, въ настоящее время, одно событіе, имѣвшее мѣсто на границѣ Сибири въ Тюмени. По этому факту легко себѣ представить, что творится въ центральныхъ сибирскихъ округахъ. Подобный фактъ можетъ имѣть мѣсто только тамъ, гдѣ сильный элементъ свилъ себѣ гнѣздо. Благодаря только этому элементу, вліянію котораго, какъ мы увидимъ ниже, поддаются и образованные люди, жизнь, честь и имущество сибирскихъ гражданъ не обезпечены. Нижеслѣдующія строки объясняютъ это нагляднѣе.

Въ Тобольскую губернію приѣхала недавно новая судебная власть, въ лицѣ нѣсколькихъ судебныхъ слѣдователей и прокурорскаго надзора. Отъ нихъ сибирское населеніе ждало обновленія стараго сибирскаго чиновничьяго міра, и оно было право въ своихъ надеждахъ. Первый приступъ судебной власти состоялъ въ привлеченіи тюменскаго окружнаго исправника В. И. Красина къ суду, по дѣлу обвиненія послѣдняго въ подстрекательствѣ крестьянъ села Липчинскаго на убійство ссыльнаго Василія Лебедева. Обвиненіе г. Красина въ такомъ ужасномъ преступленіи понадѣлало, само собой, много шума въ округѣ, тѣмъ болѣе, что г. Красинъ, находясь на службѣ 22 года, успѣлъ снискать себѣ расположеніе, довѣріе всѣхъ, близко знавшихъ его. Судебная власть, незнакомая съ мѣстнымъ населеніемъ, поддалась, однако, мистификаціи. Ссылный Лебедевъ извѣстенъ былъ своимъ дурнымъ вліяніемъ и мошенничествами. Когда, со стороны исправника, была преграждена Лебедеву возможность продолжать свое постоянное занятіе, по части оби-

рательства мужиковъ, онъ, раздражившись на г. Красина, какъ на представителя мѣстной администраціи, систематично формировалъ шайку себѣ подобныхъ, вербуя въ составъ таковой всякаго, кто поддавался его вліянію, и буквально поднималъ травлю противъ г. Красина. Сотни просьбъ его летѣли на исправника всюду; его шайка ссыльныхъ грабила у крестьянъ имущество, пускалась въ грабежи на проходящіе черезъ ту мѣстность обозы; его агенты, въ родѣ: Урбанскихъ, Лихаревыхъ, Куликовскихъ, слѣдили за каждымъ дѣйствіемъ исправника, посылали губернатору анонимныя письма съ угрозою поджечь городъ и приводили даже эти угрозы въ исполненіе. Въ октябрѣ минувшаго года, Лебедевъ, не смотря на то, что ему была дана полная свобода, впродолженіе двухмѣсячнаго срока, изыскать противъ г. Красина доказательства пристрастія къ нему и оправдаться, по постановленію судебного слѣдователя былъ обвиненъ и заключенъ подъ стражу.

Отдохнули крестьяне, пока Лебедевъ сидѣлъ въ тюрьмѣ, а воры не обнаруживали тогда дерзости дѣйствовать. Но вдругъ, на диво всѣмъ, Лебедевъ освобождается изъ тюрьмы. Ссылные подняли голову и заходили толпами по селу, угрожая каждому облатать, изъѣсть и приплести безъ разбора праваго и виновнаго. Началось неслыханное конокрадство и рѣзня лошадей. 26 труповъ зарѣзанныхъ лошадей найдено близъ деревни, а одну лошадь, живьемъ ободранную, нашли привязанную къ дереву. И дивятся крестьяне, страшась злости Лебедева, этимъ жестокостямъ, какъ кары небесной. Но Лебедевъ не остапавливается на этомъ; онъ ѣдетъ въ сосѣднюю волость и возмущаетъ крестьянъ къ явному непослушанію; ссыльные Липчинской волости, предводительствуемые Лебедевымъ, не платятъ 4,000 руб. государственныхъ податей. Исправникъ, отправлявшійся на мѣсто унять разбой, привести ослушниковъ къ повинновенію и взыскать подати, самъ привлекается къ ужасному дѣлу, по обвиненію въ подстрекательствѣ на убійство Лебедева. Это безрасудно начатое судебной властью дѣло скоро прекратилось; обвиненіе пало и все это объяснилось неопытностью и ошибкою, и г. Красинъ былъ оправданъ. Но Лебедевъ и клеветы его, способные клеветать и мстить до безконечности, затѣваютъ новое дѣло. Они убѣдили прибывшаго издалека въ Сибирь слѣдователя, что г. Красинъ взяточникъ. И вотъ начинается новое слѣдствіе; г. Красина привлекаютъ снова къ суду, производится повальной обыскъ. Общество, какъ оно ни индифферентно въ подобныхъ случаяхъ, тѣмъ не менѣе хорошо поняло, что судебная власть ошибается по отношенію къ Красину, котораго вызвали въ Тобольскъ для обвиненія. Губернскій судъ оправдалъ г. Красина, не смотря на долги старанія нѣкоторыхъ лицъ, желавшихъ во что бы то ни стало опозорить его. Защищалъ въ судѣ И. И. Клериковъ.

Г. Красинъ, переживъ въ такое короткое время столько горя, униженія и оскорбленій, возвратился въ Тюмень, оправданный судомъ противъ всѣхъ преступленій, въ которыхъ онъ уличался. Въ Тюмени онъ былъ принятъ обществомъ очень сочувственно, такъ какъ оно давно и хорошо понимало подкладку всѣхъ этихъ обвиненій.

Вѣрный (корреспонденція „Восточнаго Обозрѣнія“). У насъ настала окуневый сезонъ. Окуней, и рыбу вообще, къ намъ, въ безрыбный край, привозятъ только зимою. Вотъ уже третью зиму стали въ Вѣрный привозить окуней съ Балхаша большими транспортами. Раньше съ Балхаша рыбы не возили. Извѣстно, что киргизы хотя рыбы не считаютъ запрещеннымъ плодомъ, какъ свинью, но въ пищу употребляютъ ее не имѣютъ привычки. Это, можетъ быть, потому, во-первыхъ, что жизнь кочевниковъ сложилась среди безводной и безрыбной степи, и потому, во-вторыхъ, что у кочеваго народа, передвигающагося съ мѣста на мѣсто, влѣдъ за табунами скота и ради скота, вообще промышленности, свойственной осѣдлому человѣку, каково и рыболовство, быть не можетъ. Воды составляютъ лишь окраины кочевыхъ предѣловъ. Стада пасутся въ огромной маловодной степи. Если на Балхашѣ, въ срединѣ самой голодной степи, и стало проявляться въ послѣднее время стремленіе киргизовъ къ рыболовству, то и причины тому явились недавно. Прежде бывать Балхашскую рыбу было некуда. Азіатцы, обитающіе на южной сторонѣ Балхаша, рыбы почти не употребляютъ, да у нихъ же были ближе и рѣки съ рыбою: Или, Чу, Сыръ-Дарья и проч. На Сѣверъ возить далеко, да тамъ русскій народъ имѣетъ Иртышъ, Ишимъ, даже степныя озера, ближе Балхаша лежація. Съ занятіемъ Заилійскаго

края русскими, прошло всего 30 съ небольшимъ лѣтъ, а заселился край многолюдно (сравнительно) только въ послѣднія шесть-семь лѣтъ. Притомъ Или и Чу къ Алматѣ гораздо ближе Балхаша, и рыба въ нихъ, всетаки, есть. Правда, окуней нѣтъ, а есть маринка и османъ, отъ икры которыхъ утки дохнутъ, но съ Балхаша возить, окуней было невозможно лѣтомъ, и далеко, и дорогъ проѣзжихъ нѣтъ, а зимою и вовсе трудно пробираться туда. Первое понятіе о способахъ рыболовства на Балхашѣ киргизы, получили отъ русскихъ, изрѣдка являвшихся туда съ сѣверной стороны, съ Алматовъ и проч. Русскіе люди завезли туда и лодки, которыя приходилось сначала бросать тутъ даромъ на берегахъ, потому что киргизы ихъ не покупали. Но, воспользовавшись сначала даровыми, брошенными лодками, киргизы стали пробовать въ нихъ плавать, и то больше съ цѣлью переплыть въ узкомъ мѣстѣ чрезъ озеро на другую сторону его; а потомъ, познавъ пользу сего снаряда, стали и барана давать за лодку, и теперь у нихъ лодки на Балхашѣ уже не диковинка. Затѣмъ, постоянный голодь, невозможность поспѣвать въ голодной степи, нужда въ хлѣбномъ зернѣ, обѣдненіе степи отъ скотскихъ падежей и неимѣніе заработковъ въ глухомъ, кочевномъ краѣ въ дали отъ всякихъ промышленныхъ и осѣдло-населенныхъ пунктовъ, однимъ словомъ „нужда учить калачи ѣсть“, и киргизы *volens-volens* стали ловить и ѣсть рыбу. А рыбы въ Балхашѣ такая масса, какая только и можетъ быть въ непочатомъ бассейнѣ. И вотъ, видя, хотя очень рѣдко, примѣры русскихъ рыболововъ, прѣѣзжавшихъ на Балхашъ со снастями и съ удочками, киргизы переняли у нихъ удочки, какъ самый легкій способъ ловли рыбы. И теперь, когда уже ловля рыбы идетъ тысячами пудовъ, она исключительно производится удочками. Да и крючки-то удочекъ у киргизовъ больше импровизированные, рѣдко настоящіе: изъ гвоздика какъ нибудь загнуть, привяжетъ на толстую нитку и удить рыбу. И, не смотря на такіе примитивные способы, рыбы ловится много: такъ одинъ парень, сидя на озерной проруби, науживаетъ пуда три—четыре, а иногда и больше, въ зимній день. При громадной массѣ въ озерѣ рыбы, послѣдняя, потребивъ подо льдомъ весь заключающійся въ водѣ воздухъ, напираетъ именно къ прорубямъ, какъ мѣстамъ, доставляющимъ воздухъ, и жадно хватается за удочку. Такъ киргизы ловили рыбу сначала для себя и начали питаться ею. Не сразу дошло до прибалхашскихъ киргизовъ понятіе и о томъ, что во вновь заселенномъ русскими Заилійскомъ краѣ рыбобедовъ появилось много, и что у русскихъ рыба въ чести, и покупать ее стануть. Наконецъ, узнали они, что въ Алматы ежегодно возятъ рыбу на продажу съ Алакуля, съ Зайсана, съ Иртыша. Прѣѣзжая въ четвертомъ году въ Заилійскій край за хлѣбомъ, прибалхашскіе киргизы, можетъ быть, въ первый разъ увидѣли привозъ алакульскихъ окуней и узнали, что цѣна на нихъ до 3-хъ руб. за пудъ. А такъ какъ за хлѣбомъ въ Алматы ихъ гонитъ нужда, то они тогда же сообразили и, чтобы не даромъ гнать впередъ верблюдовъ, попробовали въ третьемъ году привезти на пробу около 200—300 пудовъ окуней и сбили ихъ что-то около двухъ рублей за пудъ, но преимущественно не на деньги, а на мѣну на пшеницу. Въ прошломъ году пришло уже до 1,000 верблюдовъ съ Балхаша исключительно съ окунями. По разпросамъ оказывается, что такъ какъ рыболовствомъ занялись преимущественно джатаки, и вообще люди небогатые, то имъ для своза рыбы пришлось коротомить верблюдовъ у баевъ, и условія были слѣдующія: за каждаго верблюда привезти баю 8 пудовъ пшеницы, которая тогда цѣнилась не менѣе 1 рубля за пудъ. Хлѣбъ забирали (зерномъ) въ Алматахъ киргизы около 25 коп., навьючивали минимум 12 пудовъ, рыбу минимум продали по 1 рублю, частью на деньги, а больше—4 пуда или 5 пудовъ пшеницы на 1 пудъ рыбы. За 12 пудовъ, или за верблюда, киргизы выручили до 14 пудовъ пшеницы и до 8-ми рублей деньгами, а возвративши баю 8 пудовъ пшеницы, киргизъ себѣ съ каждаго верблюда получалъ пудовъ 5—6 зерна и деньги. Операция была очень выгодная. Но есть татарская пословица: *файда зиявъ жеубиръ арба да* (барышъ и убытокъ на одномъ возу ѣдутъ). Со сбытомъ рыбы въ Алматахъ киргизамъ пришлось порядочно позамѣшкаться; на обратномъ пути захватила ихъ оттепель, и, проѣзжая чрезъ Балхашъ по льду, они утопили около 8-ми верблюдовъ, да на ночевкахъ у нихъ украли барантачи штуки три—четыре верблюда. Ну, бай съ нихъ и содралъ таки порядочную контрибуцію за пропавшихъ верблюдовъ. У богатаго всегда бѣдный виноватъ.

Уѣзжая въ прошломъ году съ пшеницею назадъ изъ Алма-

товъ, киргизы обѣщали, что въ нынѣшнемъ году они придуть съ окунями уже на 2,000 верблюдахъ; но послѣ испытанной на обратномъ пути неудачи, а именно потери верблюдовъ, обѣщаніе они могли исполнить въ половинной мѣрѣ, даже менѣе. Киргизы привезли и нынѣ опять окуней: одна партія до 200 верблюдовъ, за ними, говорятъ, идетъ еще до 500, да двое русскихъ промышленниковъ, ѣздившихъ туда изъ Алматовъ, изъ которыхъ одинъ привезъ рыбу на 50-ти, а другой на 15-ти верблюдахъ. Боясь запоздать и встрѣтить опять оттепель, киргизы начали сбывать окуней дешево, около 1 рубля за пудъ, что уже не представляетъ выгоды. Гуртомъ предлагаютъ по 80-ти копѣекъ, но прасола прижимаютъ ихъ. Между тѣмъ нашихъ промышленниковъ, прибывшихъ на Балхашъ, киргизы въ свою очередь поприжали. Одинъ изъ нихъ (казакъ Мальцовъ), накупивъ рыбы, началъ поряжать верблюдовъ. Съ него и заломили цѣну деньгами по 15 руб. съ верблюда, такъ что хоть бросай окуней на берегу. Подоспѣлъ другой (Ивановъ) и кое-какъ уломали киргизовъ на цѣну по 8 рублей за верблюда. По словамъ покупателей, окуней они брали на Балхашѣ по 2 руб. 50 коп. за сотню, въсомъ 4 пуда съ небольшимъ, навьючивали за 8 рублей—пудовъ по 16-ти, слѣдовательно провозъ обойдется около 50 коп. съ пуда; если прибавить накладные расходы, рыба торговцу обходится съ доставкой въ Алматы до 1 р. 30 к. пудъ. Но киргизы своею рыбою, привезенною въ Алматы, уже сбили цѣну. Немножко поздно поѣхали наши рыбопромышленники. Послѣдній изъ нихъ отправился только въ половинѣ ноября и рыбу доставилъ лишь къ половинѣ января. Нормальныхъ отношеній въ этомъ дѣлѣ еще не установилось. Въ будущемъ, вѣроятно, киргизы убѣдятся, что имъ самимъ торговать окунями въ Алматахъ несподручно, такъ какъ приходится, не зная, какая установится цѣна, сбывать рыбу въ убытокъ, или запаздывать возвращеніемъ восвосяи, и въ случаѣ оттепели не переѣзжать чрезъ Балхашъ прямо, а огигать его кругомъ, дѣлая около 1,000 верствъ лишнихъ и подвергаться береговымъ невзгодамъ оттепели на сазахъ (болотистыя мѣста). Можетъ быть, они сговорчивѣе будутъ, если заблаговременно прѣйдутъ къ нимъ наши рыбопромышленники, въ коротомѣ верблюдовъ. Иначе, отправляя верблюдовъ за хлѣбомъ, что для нихъ главное и неизбѣжное, они погнали бы ихъ порожнякомъ.

Кромѣ рыбы, наши промышленники имѣютъ въ виду и кабанину. Кабановъ въ балхашскихъ камышахъ бездна. Промышленникъ Ивановъ нынѣ убилъ тамъ только штуки 4 кабановъ, но везти ихъ не стоило, и онъ это отдалъ на пользу киргизскихъ собакъ, которыя, по признанію самихъ киргизовъ, у нихъ слишкомъ голодныя. Это, въ числѣ прочихъ, было силъ у для киргизовъ со стороны прѣѣзжихъ русскихъ. Киргизъ и самъ не прочь убить кабана, но рукой до него не дотронется. Бывало, въ Чуйской долинѣ, убьетъ киргизъ кабана пудовъ въ 8, вѣсу и летитъ верхомъ на пикетъ къ почтосодержателю получить крыкъ-тинъ (40 к.), а урусъ вези уже свинью самъ. Казаки почтосодержатели, такимъ образомъ, прокармливали всю зиму (и къ веснѣ засаливали) свинойнй всѣхъ ямщиковъ на станціи рубля за два. За тиграми на Балхашѣ киргизы тоже иногда охотятся, но преимущественно отравой. Кучеляба у нихъ въ большомъ ходу. Но этимъ первобытнымъ способомъ нераціонально пользоваться. Тигръ не сразу издыхаетъ, а уходитъ иногда далеко, въ такую глушь камышей, что слѣдовать за нимъ значитъ рисковать попасть на цѣлые десятки живыхъ тигровъ и восвосяи не вернуться; такимъ образомъ, вѣроятно изъ трехъ—четырехъ отравленныхъ тигровъ, одинъ достается промышленникамъ. Но шкуры тигра такъ цѣнны, что, какъ слышно, киргизы получали рублей по 50-ти за шкуру огромнаго тигра.

Нѣсколько словъ о торговлѣ съ Камчаткой и выставкѣ образцовъ вывезенныхъ оттуда товаровъ, составляющихъ предметъ сбыта вообще сѣвера Сибири.

Въ зданіи Московской биржи въ Москвѣ съ 20-го февраля открыта выставка. Выставка состоитъ изъ образцовъ разнаго рода товаровъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, продающихся въ настоящее время въ Камчаткѣ и вывезенныхъ оттуда лѣтомъ 1886 года. Образцы эти куплены изъ 4-хъ главныхъ мѣстныхъ магазиновъ города Петропавловска въ Камчаткѣ и на близъ лежащихъ островахъ «Мѣдный» и «Беринга».

Вотъ какъ объясняется инициаторами назначеніе этой выставки. Цѣль устройства настоящей выставки—заинтересовать московскихъ фабрикантовъ и торговцевъ какъ въ сбытѣ тамъ своихъ произведеній, такъ и въ пріобрѣтеніи на мѣстѣ разнаго рода пушныхъ товаровъ, которыми, какъ извѣстно, Камчатка изобилуетъ; таковы, напримѣръ, бѣлка, лисица, соболь, песецъ и многіе другіе; кромѣ того, не лишена интереса покупка китоваго уса. Пушные товары до настоящаго времени скупались тамъ г. Филиппеусомъ, который продавалъ ихъ на лондонскихъ аукціонахъ. Большая часть ихъ изъ Лондона привозилась въ Россію, преимущественно въ Москву, оплачиваясь на границѣ пошлиной, какъ бы иностранная.

Сообщеніе моремъ съ Камчаткой изъ портовъ дальняго востока: Владивостока и Николаевска (Приморской области), поддерживалось втеченіе послѣднихъ 10-ти лѣтъ купцомъ г. Филиппеусомъ, который, владѣя однимъ морскимъ пароходомъ, дѣлалъ въ Камчатку ежегодно одинъ рейсъ съ заходомъ въ попутные порты Охотскаго моря, какъ-то: Гижигу, Тигиль, Охотскъ, Аянъ и Удское, получая отъ правительства субсидію; но съ минувшаго 1886 года линія эта передана добровольному флоту, который дѣлаетъ обязательно два рейса въ лѣто, изъ которыхъ одинъ круговой, т. е. посѣщаетъ всѣ попутные порты, а именно: Петропавловскъ и Нижне-Камчатскъ (города въ Камчаткѣ), затѣмъ упомянутыя выше мѣста на Охотскомъ морѣ и портъ Тарайку на островѣ Сахалинѣ; затѣмъ второй рейсъ только до Петропавловска и обратно во Владивостокъ. Первый назначается приблизительно въ 20-хъ числахъ іюля, а другой втеченіе апрѣля и мая. На г. Филиппеусѣ лежала обязанность снабжать жителей Камчатки припасами и разными товарами, а потому доступъ туда постороннему торговцу былъ фактически невозможенъ, хотя и никѣмъ не запрещенъ, такъ какъ г. Филиппеусъ, въ видахъ охраненія своихъ интересовъ, не принималъ ни отъ кого на доставку такихъ грузовъ, которые составляли бы ему конкуренцію; другіе же пароходы туда не ходили, слѣдовательно, при всемъ желаніи, завести торговое дѣло съ тѣмъ краемъ представлялось невозможнымъ. Съ передачею же линіи добровольному флоту дѣло представляется въ совершенно другомъ видѣ, и всякій, желающій торговать въ Камчаткѣ, имѣетъ къ тому полную возможность, такъ какъ пароходы добровольнаго флота принимаютъ грузъ отъ всякаго. Снабженія же Камчатки припасами и товаромъ добровольный флотъ на себя не принявъ, предоставивъ это всѣмъ желающимъ. Фрахтъ на грузы отъ Москвы до всѣхъ портовъ Охотскаго моря и Камчатки можно считать приблизительно отъ 2 рублей 20 копѣекъ до 1 рубля 60 копѣекъ съ пуда, смотря по роду товара; страхованіе на всемъ этомъ пути обойдется не дороже 2% съ рубля.

Пути отъ Москвы до крайнихъ пунктовъ Камчатки—Петропавловска или Нижне-Камчатска, можно считать около 70—75 дней. Лѣтомъ 1886 года уже явились желающіе изъ мѣстныхъ амурскихъ торговцевъ испытать счастья, и одинъ изъ пароходовъ добровольнаго флота имѣлъ полный грузъ товаровъ въ Камчатку изъ Николаевска и частью изъ Владивостока. Попытка эта оказалась на столько удачной, что для нынѣшняго года уже имѣется теперь въ виду полный грузъ для 2-хъ пароходовъ. Если дѣло съ Камчаткой разовьется, то затрудненій въ отправкѣ туда грузовъ въ значительно большемъ количествѣ ожидать нельзя, такъ какъ добровольный флотъ, располагая теперь уже 7-ю пароходами, конечно, можетъ увеличить количество рейсовъ.

Если гг. московскіе торговцы на столько заинтересуются этимъ дѣломъ, что пожелаютъ завести торговлю съ Камчаткой и вообще съ дальнимъ сѣверомъ Сибири, то отправку туда торговой экспедиціи желательна бы въ этомъ году на одномъ изъ пароходовъ добровольнаго флота, идущемъ изъ Одессы втеченіе марта сего года. По имѣющимся изъ Петербурга свѣдѣніямъ извѣстно, что одинъ иностранецъ хлопочетъ у нашего правительства о предоставленіи ему монопольной торговли на дальнемъ сѣверѣ Сибири, и въ виду того, что другихъ крупныхъ предпринимателей этого дѣла пока нѣтъ, очень возможно, что ходатайство его будетъ уважено. Торговля тамъ, какъ извѣстно, до сего времени находилась главнымъ образомъ въ рукахъ иностранцевъ. Дѣло это, какъ и всякое новое, вѣроятно, сопряжено

съ нѣкоторымъ рискомъ, поэтому полезно бы составить компанію въ нѣсколько лицъ на случай неблагоприятнаго исхода; тогда возможная потеря распредѣлилась бы на большее число участвующихъ. Подробности всего этого, конечно, можно выработать, и въ этомъ отношеніи устроители настоящей выставки съ полною готовностью предлагаютъ свои услуги.

Выставка открыта въ зданіи Московской биржи съ 20-го февраля 1887 года, ежедневно отъ 12 до 5 часовъ дня. Входъ бесплатный.

УСЛОВІЯ ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАГО ТРУДА ВЪ СИБИРИ.

(Окончаніе).

Переходя къ очерку обрабатывающей и добывающей промышленности, г. Петропавловскій въ своей монографіи прежде всего замѣчаетъ, что „рядомъ съ грубѣйшей и безобразнѣйшей поддѣлкой у каждаго крестьянина имѣется предметъ, въ которомъ видны чистота, вкусъ и техническая ловкость. Это только показываетъ, что пріобрѣтеніе такого рода вещей шло независимо отъ воли крестьянина. Привезена така-то вещь на ярмарку и соответствуетъ его карману, онъ пріобрѣтаетъ ее; а если она не привезена или дорога ему кажется,—онъ обходился безъ нея, или замѣнялъ ее произведеніемъ своихъ собственныхъ умѣлыхъ рукъ. Такимъ образомъ, существованіе всѣхъ здѣшнихъ производствъ ремесленныхъ является чистою случайностью, также, какъ и происхожденіе ихъ. Попадали случайно сюда какіе нибудь ремесленники—и въ данной мѣстности возникла промышленность, и, если она совпала съ потребностями этой мѣстности, то существованіе ея было упрочено“.

Затѣмъ авторъ, сказавъ, что сибирскіе заводы не имѣютъ существеннаго значенія для крестьянъ, ибо „принадлежатъ они городскимъ жителямъ и держатся не коренными рабочими силами, а пришлымъ, по большей части, ссыльнымъ элементомъ“, переходитъ къ вопросу о кустарныхъ промыслахъ и говоритъ слѣдующее: „Кустарныя производства, напротивъ, поддерживаются самими сибиряками, хотя происхожденіе ихъ не здѣшнее. По своему характеру эти производства дѣлятся на два рода; одни изъ нихъ еле влчатъ свое существованіе, не представляютъ оригинальнаго развитія мѣстной техники, а являются лишь подражательными; случайность ихъ возникновенія несомнѣнна; не подлежатъ сомнѣнію и случайности ихъ настоящаго существованія. Другія ремесла представляютъ выраженіе мѣстной самобытной потребности, не зависятъ отъ ввозной торговли и по своей выгодности и прочному существованію не имѣютъ ничего общаго съ первыми“.

Какъ примѣръ кустарнаго производства перваго рода, онъ разсматриваетъ подробно желѣзныя производства Тебенякской волости Курганскаго округа. „По естественнымъ условіямъ, она мало чѣмъ отличается отъ всѣхъ остальныхъ волостей этого округа, развѣ только тѣмъ, что земля здѣсь менѣе плодородна, лѣса рѣже и мельче, чѣмъ въ другой какой волости. Посѣвы хлѣбовъ здѣсь меньше, сѣнокосы не даютъ такого количества, какъ въ другихъ волостяхъ. Но все это могло случиться не отъ естественныхъ недостатковъ почвы, климата и пр., а оттого, что жители этой волости отвлекаются отъ земледѣлія другими занятіями, именно кузницами и слесарными заведеніями, разсыянными въ огромномъ числѣ по всей волости. Производство желѣзныхъ и стальныхъ предметовъ въ общемъ очень значительно; предметы эти расходятся на значительное разстояніе—въ Ялуторовскъ, въ Курганъ, въ Ишимъ, въ Тюкаль, въ Туринскъ и Таръ. Можетъ быть, даже они заходятъ на крайній сѣверъ. Во всякомъ случаѣ, пожаловаться на отсутствіе сбыта для издѣлій Тебенякской волости нельзя, тѣмъ болѣе, что издѣлія эти не предметы роскоши, а предметы первой необходимости для крестьянскаго хозяйства: здѣсь дѣлаютъ кольца къ дугамъ, кольца къ хомутамъ, гвозди, шилья, пелли, пробы, вилки, ножи, топоры, косари, замки, терки, шабалы и проч.“

„... Не смотря на разнообразіе тебеньскихъ издѣлій, всё они крайне грубы и баснословно дешевы“. Авторъ объясняетъ это явленіе тѣмъ обстоятельствомъ, „что вся эта промышленность поставлена искусственно, случайно и основана на недобросовѣстности“. „Прежде всего кустари, имѣющіе кузницы, закупаютъ желѣзо не сами, а черезъ особыхъ скупщиковъ, которыхъ всего нѣсколько человекъ на всю волость. Скупщики имѣютъ сношеніе съ уральскими заводами, откуда и берутъ желѣзо. Но покупаютъ его не на наличныя, а въ кредитъ, вслѣдствіе чего цѣна желѣза, по которой они берутъ, всегда значительно выше дѣйствительной. Кромѣ того, по ограниченности кредита, скупщики еще искусственно поднимаютъ цѣну желѣза, перебивая другъ у друга благосклонность начальства уральскаго завода, пуская въ ходъ и лести и пресмыканье“.

„Раздобывъ такимъ путемъ желѣза, скупщики раздаютъ его уже кустарямъ, конечно, также въ кредитъ и съ обязательствомъ купить всё вещи у кустика, которыя онъ надѣлаетъ изъ даннаго желѣза. Но такъ какъ кустарь беретъ въ долгъ не только желѣзо, но и деньги впередъ, то цѣна на издѣлія зависитъ вполне отъ скупщика: какую онъ цѣну назначитъ, ту и долженъ взять мастеръ-кустарь. Послѣднему, въ свою очередь, нѣтъ никакого расчета дѣлать хорошей предметъ, иначе онъ умеръ бы съ голоду. Онъ работаетъ надъ каждой вещью столько, сколько нужно для того, чтобы она походила на свое названіе, хотя онъ способенъ произвести и болѣе удовлетворительные предметы, да и производить ихъ, но затѣмъ, вѣроятно, раскаивается; его добросовѣстность и трудъ не окупаются, отнимая у него только кусокъ хлѣба“.

„Ясно, что все это дѣло случайно возникло, искусственно поставлено и поддерживается только благодаря традиціи, слишкомъ глубоко пустившей корни, чтобы по желанію бросить его. А было бы лучше, если бы тебеньскіе кустари бросили свое пропавшее дѣло и перешли къ другимъ занятіямъ. Теперь же они только отвлечены отъ земледѣлія, но и къ дѣлу выгодному не приставлены. Ихъ земледѣльческое хозяйство ведется плохо. Нерѣдко они покупаютъ хлѣбъ. Но заработки ихъ ничтожны. Поэтому живутъ они хуже крестьянъ-немастеровыхъ, работа ихъ тяжелѣе, положеніе болѣе зависимо“.

Такъ заканчиваетъ авторъ свой очеркъ производства Тебеньскаго волости, прибавляя, что эта волость единственная по такой кустарной дѣятельности, а это показываетъ, какъ думаетъ г. Петропавловскій, что положеніе и условія мѣстной жизни не вызываютъ такого рода труда.

„Совсѣмъ въ иномъ положеніи находятся тѣ производства, которыя вызваны мѣстной потребностью, оригинальны по своему характеру и избавлены отъ необходимости конкурировать съ болѣе развитой русской промышленностью. Общая черта ихъ состоитъ въ томъ, что они пользуются мѣстнымъ сырьемъ и не поставлены въ необходимость выписывать его издалека. Пока предметы этихъ производствъ имѣютъ только мѣстное значеніе, но современемъ они могутъ расходиться и на сторону. Примѣромъ намъ послужитъ для иллюстраціи этихъ положеній пимокатство. Правда, сплошь, кажется, ни одна деревня здѣсь не занимается пимокатствомъ, но общее количество пимокатовъ такъ велико, что значеніе этого дѣла для всѣхъ трехъ округовъ неоспоримо“.

„Пимокату-кустарю незачѣмъ обращаться къ посреднику для покупки шерсти“. „Затѣмъ, при сбытѣ своихъ издѣлій онъ не обращается также къ посреднику-торговцу, а продаетъ свой товаръ непосредственно потребителю“. Кромѣ того, „пимокатъ-крестьянинъ работаетъ только тогда, когда свободенъ отъ земледѣльческихъ работъ, вслѣдствіе чего хозяйство его не падаетъ, а улучшается“. „Жаль только, что техническіе приемы здѣшнихъ пимокатовъ крайне несовершенны. Шерсть бьютъ они традиціонной тетивой, катаютъ ее больше силою мускуловъ. Кромѣ того, издѣлія ихъ однообразны—одни пимы; другіе предметы этого рода—валенныя галоши, чесанныя валенки, ботинки, туфли—ничего этого они не умѣютъ дѣлать. При извѣстномъ усовершенствованіи своего дѣла они могли

бы сбывать свои издѣлія и въ Россію, находясь въ болѣе выгодномъ положеніи, чѣмъ производители валенныхъ вещей въ Россіи. Не смотря на разнообразіе и наружную чистоту валенныхъ издѣлій Россіи они уступаютъ въ прочности и добротности сибирскимъ, да при томъ же чуть не вдвое дороже послѣднихъ. Такимъ образомъ, обиліе сыраго матеріала—первое условіе для того, чтобы данная промышленность получила значеніе не только для здѣшней мѣстности, но и для сбыта“. Далѣе авторъ говоритъ о развившемся въ послѣднее время производствѣ въ Тобольской губерніи—о добываніи крахмала изъ картофеля. „Производство это по большей части находится въ рукахъ женщинъ, которыя на досугѣ дѣлаютъ крахмаль, но безъ малѣйшаго знакомства съ техническими приемами, по способамъ первобытнымъ и крайне невыгоднымъ“. „Тѣмъ не менѣе, этого мѣстнаго издѣлія картофельная мука хорошо разбирается, потому что вдвое, а иногда втрое дешевле привозной. Производство, несомнѣнно могло бы быть прочнымъ и выгоднымъ. Обиліе и дешевизна сыраго матеріала—картофеля, работа на досугѣ, между дѣломъ, безпеченный сбытъ—все это сильно могло бы развитъ крахмало-заводство, если бы между его производителями были распространены какія нибудь техническія знанія“.

Упомянувъ далѣе о томъ, что выдѣлка кожъ могла бы дать выгодный заработокъ для народа, что хорошо бы могли дѣйствовать салотопенные, мыловаренные и свѣчныя заводы при лучшей ихъ постановкѣ, авторъ переходитъ къ описанію собственно промысловъ и констатируетъ прежде всего то явленіе, что здѣсь массовые отхожіе промыслы совершенно отсутствуютъ. Изъ болѣе или менѣе постоянныхъ мѣстныхъ промысловъ авторъ отмѣчаетъ рыболовство и охоту. Когда-то эти промыслы давали значительный заработокъ для мѣстныхъ крестьянъ, но теперь съ каждымъ годомъ эти промыслы падаютъ.

Говоря объ источникахъ крестьянской жизни въ описываемой мѣстности, г. Петропавловскій пишетъ: „Промысловъ и ремеслъ почти нѣтъ, по крайней мѣрѣ главная масса населенія не участвуетъ въ нихъ. Случайныхъ заработковъ много, и каждый крестьянинъ совмѣщаетъ въ себѣ множество специальностей. Это даетъ большое подспорье, но не можетъ быть вѣрнымъ источникомъ жизни, давая лишь только особую окраску жизни здѣшнихъ крестьянъ—окраску обилія. Остается скотоводство, лѣсопорулки и земледѣліе“. Но скотоводство, лѣсопорулки и земледѣліе, если въ нихъ не будетъ введена улучшенная культура, а все дѣло ихъ будетъ вестись на прежнихъ основаніяхъ, представляютъ слабую гарантію для благосостоянія населенія и нужда, гнетущая бѣдность, стучится смѣлой рукой въ двери сибирскаго крестьянина. „Крестьяне здѣшніе до сихъ поръ не знали, что значить покупать хлѣбъ по пуду, не говоря уже о фунтахъ, а теперь въ послѣдніе три-четыре года познакомились съ этимъ перепоганіемъ изъ недѣли въ недѣлю“.

Наконецъ, задавая вопросъ: „какое же будущее трехъ округовъ (Ишимскаго, Курганскаго и Тюкалинскаго), этой огромной, „житницы“ западной Сибири?“—авторъ отвѣчаетъ: „Лѣса вырублены, озера пересыхаютъ. Суровый, но ровный климатъ сдѣлался вѣроломнымъ. Для страны настало время періодическихъ кризисовъ болѣе или менѣе сильныхъ, болѣе или менѣе продолжительныхъ. Засуха, ливни, морозы въ іюль—это теперь уже не отъемлемая принадлежность здѣшнихъ мѣсть. Чѣмъ кончатся эти кризисы, трудно сказать, но кончатся они только тогда, когда фаталистическая культура уступитъ мѣсто другой, которая научитъ человѣка пользоваться всѣми его силами, для удовлетворенія большинства его потребностей, хотя бы вопреки его суровой природѣ“. Но „во всякомъ случаѣ, земледѣліе здѣсь сдѣлалось очень тяжелымъ дѣломъ, на столько рискованнымъ, что тѣ, которые не выселились въ другія мѣста, отыскиваютъ другія занятія въ подспорье сельскому хозяйству. Это отыскиванье стороннихъ заработковъ сдѣлалось на столько распространеннымъ, что невозможно ошибаться въ важности послѣдствій для него. И такъ какъ кустарныя производства въ странѣ поти не су-

ществуютъ, а промысла сокращаются, то единственнымъ подспорьемъ сельскому хозяйству является извозъ, тѣсно связанный съ торговлей; это обстоятельство, вѣроятно, впоследствии выдвинетъ другой классъ людей, главное занятіе котораго сдѣлается легкая нажива и кулачество всякаго рода. За всѣмъ тѣмъ останется, какъ теперь остается, громадное большинство тѣхъ крестьянъ, которые живутъ землей и ради земли. Ихъ недалекое будущее печально. Ни промышлять, ни торговать они неспособны; исконные земледѣльцы, они медленно приспособляются къ новымъ условіямъ жизни; неповоротливые, они будутъ гнуться при первомъ поворотѣ вѣтра. Это самый здоровый, честный и чистый классъ въ Сибири; жизнь ихъ такъ проста, что большую часть ея потребностей они удовлетво-

ряютъ сами, собственнымъ умѣньемъ. Но, повторяю, въ недалекомъ отъ насъ будущемъ этотъ классъ долженъ будетъ вынести тяжелое испытаніе“. „Желѣзная дорога, вѣроятно, нанесетъ послѣдній ударъ этой странѣ. Такъ какъ, кромѣ сырья, ей нечего будетъ брать здѣсь, то она сырье и вывезетъ; въ нѣсколько лѣтъ она вывезетъ весь хлѣбъ, кожи, масло, сало, сожжетъ лѣса, вырветъ съ корнемъ изъ земли все, что можно вырвать, и всеѣмъ опустошитъ страну, не приготовленную встрѣтить этого огненнаго вѣстника цивилизаціи. А взамѣнъ того, она пуститъ на беззащитный въ культурномъ отношеніи край хищника, которому нечего дѣлать на родинѣ и который довершитъ опустошеніе. Тяжелъ будетъ этотъ кризисъ крестьянамъ“.

НЕОБЫКНОВЕННЫЙ АРЕСТАНТЪ И КУШАЮЩАЯ ОЕМИДА.

(ИЗЪ НЕДАВНЯГО ПРОШЛАГО).

Среди бѣлоснѣжной пустыни, пролегающей отъ Березова, окруженная морозной мглою, неслись остяцкія сани, запряженные парой бѣлыхъ какъ снѣгъ оленей. Подлѣ остяка-проводника сидѣлъ закужавѣвшій усатый мужчина, а въ саняхъ, закутавшись въ шубахъ, лежала важная особа. Вотъ олени прибавили шагу и понеслись по твердому насту къ жилью, занесенному снѣгомъ, откуда видны были ползущія къ небу струйки дыма. Олени быстро влетѣли во дворъ земской станціи. Это было село, лежавшее на пути отъ Березова къ Самарову. Усатый человѣкъ слѣзъ съ козелъ и началъ отряхаться. Вышедшій на улицу хозяинъ узналъ прѣзжаго. Когда они вошли въ избу, изъ мохнатой шубы и воротника вылучился земскій казакъ, сбрасывая сосульки съ закужавѣвшихъ усовъ.

— Кого везешь? Начальство?—спросилъ хозяинъ.

— Молчи, не твое дѣло!—сказалъ казакъ.

— Что же онъ нейдетъ въ избу, вѣдь замерзнетъ, надо разбудить! Ишь стужа-то!...—замѣтилъ опять хозяинъ.

— Не твое дѣло!—повторилъ казакъ:—давай чарку водки да щей, а тамъ... чтобы остяки живо запрягали перемѣнныхъ!—Хозяинъ пошелъ распорядиться, хозяйка накрыла столъ: Воротившись, хозяинъ опять обратился къ казаку.

— Да скажи же, кумъ, кого везешь?

Но казакъ не моргнулъ, сталъ, крикнулъ, обтеръ усы и спросилъ:—Готово?

— Олени стоятъ!—сказалъ хозяинъ. Казакъ надѣлъ совику, закутался съ головой, вышелъ, сѣлъ на нарты и сказалъ.

— Пошелъ!—Олени взвились.

— Что за притча!—сказалъ хозяинъ, не видавшій гостей, которые бы не входили въ такой морозъ въ избу.

Олени мчались день и ночь. Казакъ изрѣдка перекусывалъ, остяки мѣнялись.

— Бачка, чего ты его не выпускаешь?—говорилъ остякъ, кивая на закутаннаго прѣзжаго.

— Молчи! не приказано, арестантъ!

— Бачка, онъ у тебя замерзнетъ, надо юрта погрѣть, озябнетъ!—говорилъ остякъ, жалобно посматривая.

— Чорта! замерзнетъ!... Знай вези, не твое дѣло!

И опять тундра, и бѣлая безконечная пелена стелется съ клубами снѣга, вздымаемаго бойкими копытами быстролетныхъ оленей.

Наконецъ, и Самарово, большое село на Оби, съ чернѣющими избами и церковью.

Также бойко подкатили нарты съ прѣзжимъ и казакомъ къ станціи. Казака и здѣсь узнали. Народу вывалило видимо-невидимо. Даже отецъ Нипатъ пришелъ полюбопытствовать.

— Кого везете?—спрашивали знакомые самарскіе обыватели казака.

— Не приказано, дѣтупки, сказывать. Давайте водки!

— Развѣ не пойдетъ чиновникъ въ избу!

— Не положено ему выходить!

— Что за оказія!—дивились жители.

— Развѣ секретный какой? Государственный?—переспросилъ отецъ Нипатъ, припоминавшій, что бывали въ Березовѣ и Меньшиковъ, и Долгорукіе.

— Не могу сказать, —отвѣтилъ казакъ:—хоть зарѣжьте!

— Ну, Богъ съ тобой!—сказалъ отецъ Нипатъ.

Долго смотрѣли, открывъ рты, самаровцы, когда, здорово выпивъ и закусивъ, старый березовскій служака, взгромоздившись на нарты, далъ для ободренія въ шею остяку и олени скрылись изъ виду въ морозномъ воздухѣ. Обыватели стояли открывъ рты, да такъ и остались.

Быстролетныя нарты были уже подъ Тобольскомъ, пять дней мчались они безъ отдыха съ таинственнымъ прѣзжимъ, пока влетѣли во дворъ одного дома въ городѣ и предстали предъ лицо суроваго блюстителя правды. Казакъ быстро соскочилъ съ саней и явился въ прихожую, подавъ толстый пакетъ.

— Ну, что арестоваль?—спросилъ сурово служитель Оемиды.

— Точно такъ, въ саняхъ!

— А что же, ты его напоилъ?

— Точно такъ, в-дѣе, какъ стельку напоилъ, всю дорогу не просыпался!

— Хорошо! Развязать и внести на кухню. Арестанта внесли уже два мѣстных казака и хозяинъ.

Бѣдный арестантъ былъ безмолвенъ, веревки крѣпко стегивали его тѣло, началось разматываніе оленьяго мѣха и шубы. Арестантъ молчалъ какъ убитый.

А гостиная и зала хозяйина наполнилась между тѣмъ вищмундирами и гостями самага дѣловитаго вида.

— Да, господа, дѣльце!—говорилъ хозяинъ, потирая руки:—я нарочно призвалъ васъ, чтобы начать при свидѣтеляхъ. Садитесь, Анемподистъ Карпычъ!

Все слушали со вниманіемъ. Хозяинъ предложилъ сигаръ. Все закурили.—Дѣльце-съ!—повторилъ онъ съ разстановкой.—Послалъ предписаніе и въ 5 дней арестовали и привезли!

— По 1744 статьѣ?—кто-то принялъ участіе въ судебномъ разъясненіи.

— Да и по продолженію... И представьте—въ 5 дней! Отлично исполнилъ казакъ, награды стоитъ. Привезли связаннаго!

— Преступленіе по какому отдѣлу уложенія—смѣю спросить?

— Молчите, все разберемъ! Пойдемте смотрѣть! Все—последовали за хозяиномъ.

На кухнѣ стояла кухарка нѣсколько съ изумленнымъ и застѣнчивымъ видомъ. Въ сторонѣ почтительно стояли, вытянувшись, 3 казака. Въ двери заглядывали обыватели. На столѣ лежалъ арестантъ. Все вошли и изумились.

— Такъ вотъ что!—воскликнули гости, устремляя жадные взоры на привезеннаго преступника.—Такъ вотъ что за сюрпризъ!

На столѣ лежало большое тѣло, тѣло было скользко, слизко, оно занимало всю длину стола, оно поджало хвостъ, какъ бы чувствуя свою подсудимость, но глаза его были злодѣйски налиты кровью и въ то же время бессмысленно пьяны. Они стояли неподвижно, ротъ или пасть была глупо полуотворена. Но тѣло начинало шевелиться, ибо было поглажено теплой тряпкой.

Такимъ представился арестантъ взору гостей. Это былъ огромный осетръ, въ ростъ человѣка.

— Я приказалъ его арестовать, налить ему въ глотку водки, завязать въ шкуры и мѣха и привезти, и вы видите—живехонекъ! Каково!—комментировалъ мѣстный принципаль*).

— Ха-ха-ха! да это чудо!—воскликнули гости.

— Вы понимаете, что это сюрпризъ къ Татьянину дню! Не можемъ же мы остаться равнодушными къ alma mater! Vivat universitas!

Да это былъ сюрпризъ для бывшихъ студентовъ, готовившихъ торжественное пиршество.

Величественный и изукрашенный лаврами явился въ знаменательный день на столъ сей арестантъ, подъ нимъ были подложены листы изъ стараго свода. Лимонъ выражалъ около него укусъ жизни, доставшійся на его долю. Гарниръ переливался и неукоснительно дрожжалъ. Гости аплодировали и гоготали. Хозяинъ произнесъ надъ нимъ вердиктъ по 1747 статьѣ.

Все встали и взяли ножи! Ура! ура!—раздалось кругомъ.

* Затѣмъ последовалъ хоръ:

Какъ у дяди у Петра, да поймали осетра,
Ой калина, ой малина!

*) Такъ имѣютъ обыкновеніе въ Сибири консервировать рыбу, чтобы провезти ее живой нѣсколько тысячъ верстъ.

Хлопали пробки, звенѣла посуда, слышались несвязныя юридическія рѣчи, все ликовало, а пьяный осетръ лежалъ и смотрѣлъ пьяными глазами, какъ его ѣли пьяные люди.

„Дѣло объ арестѣ пьянаго осетра“ осталось въ лѣтописяхъ исторіи; подъ такимъ же заголовкомъ хранится это дѣло вмѣстѣ съ „Дѣломъ объ отысканіи Франклинова экипажа“, „Слѣдствіемъ надъ бѣлымъ медвѣдемъ по нарушенію имъ питейнаго устава“, какъ и многими другими дѣлами, коими наполнены полки сибирскаго архива.

Съ подлиннымъ вѣрно!

Добродушный Сибирякъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— По окончаній всѣхъ перебаллотировокъ въ Германіи оказывается, что въ новомъ рейхстагѣ будетъ 221 септенатистовъ и 176 антисептенатистовъ; католики и прогрессисты значительно уменьшились въ своей численности, взамѣнъ ихъ возросла фракція національ-либераловъ. Рейхстагъ былъ созванъ на 3-е марта (19-го февраля) съ такой поспѣшностью, что еще многіе изъ депутатовъ не успѣли прибыть въ Берлинъ, что заставляетъ предполагать, что общій европейскій кризисъ возбуждаетъ вниманіе Бисмарка. При открытіи присутствовало всего 252 члена, и протестъ Виндгорста по поводу такого повидимому незаконнаго начала былъ оставленъ безъ вниманія. „Kreuz-Zeitung“ излагаетъ программу правительственныхъ партій въ новомъ парламентѣ. Программа эта содержитъ слѣдующіе главные пункты: прекращеніе культурной борьбы, конфессіональная народная школа, усиленіе монархическаго принципа, оборонительныя и ограничительныя мѣры противъ евреевъ, покровительство земледѣлію противъ иностранной конкуренціи, упраздненіе римскаго права, обязательное товарищество для всѣхъ рабочихъ по ремесламъ, нормальный рабочій день, воспрещеніе воскреснаго труда, постепенная отбѣна женскаго и дѣтскаго труда на фабрикахъ, высокое обложеніе биржевыхъ сдѣлокъ, вѣроятный переходъ германскаго банка къ государству, косвенные налоги и пр. Мало вѣроятія, чтобы національ-либералы согласились присоединиться ко всѣмъ пунктамъ этой программы. Трехърѣчь, при открытіи рейхстага читанная графомъ Мольтке, выражала удовольствіе по поводу доброжелательныхъ взглядовъ папы и указываетъ на то, что внѣшняя политика Германіи неустанно направляется къ сохраненію мира со всѣми державами, особенно съ „нашими сосѣдями“, т. е. съ Россіей, Франціей и Австріей.

— Турція отправила въ Болгарію своего эмиссара Ризубея, поручивъ ему устроить сближеніе между партіями, преподать болгарскому правительству совѣты, соотвѣтствующіе положенію дѣлъ, и держать Порту въ курсѣ событій. Но едва онъ успѣлъ пріѣхать въ Болгарію, какъ тамъ произошло новое возстаніе въ Силистріи и Русчукѣ, охватившее и войска. Телеграммы „Агентства Гаваса“ сообщаютъ, впрочемъ, что возстаніе это уже подавлено, было много раненыхъ, много арестованныхъ; слѣдствіе было произведено въ Русчукѣ и, по свѣдѣніямъ „Гаваса“, казнено уже 13 человѣкъ. Пока извѣстія до того противорѣчивы, что вѣрнаго сказать ничего нельзя. Есть слухи о мобилизаціи и созывѣ народнаго собранія въ Болгаріи.

— По поводу министерскаго кризиса въ Италіи парижской газетѣ „Temps“ сообщаютъ изъ самыхъ достовѣрныхъ римскихъ источниковъ, что король Гумбертъ категорически заявилъ о необходимости для новаго министерства слѣдовать внѣшней политикѣ графа Робилана, т. е. дѣйствовать въ союзѣ съ Австро-Венгріей и Германіей. Одинъ изъ выдающихся членовъ лѣвой стороны (по всѣмъ вѣроятіямъ, Криспи), имѣвшій основаніе ожидать, что ему будетъ поручено составленіе новаго министерства, объяснилъ, что на такихъ условіяхъ не приметъ подобнаго порученія. Такъ какъ всѣ попытки короля вступить въ соглашеніе съ вождями оппозиціи (и побудить ихъ къ одобренію политики Робилана-Депретиса, т. е. къ возобновленію союза съ Австріей и Италіей) оказались тщетными, то Гумбертъ отказался принять прошеніе объ отставкѣ кабинета и предложилъ барону Де-

претису и графу Робилану явиться предъ палатою и добиться вотирования довѣрія. Никотера разослалъ членамъ большой оппозиціонной партіи циркуляръ, въ которомъ онъ приглашаетъ депутатовъ принять дѣятельное участіе въ преніяхъ парламента.

— Изъ Вѣны сообщаютъ отъ 13-го февраля въ «Temps», что наканунѣ палата депутатовъ обсуждала, въ третьемъ чтеніи, кредитъ въ 12 милліоновъ для ландштурма. Графъ Вельсергеймъ, военный министръ, заявилъ, что правительство не имѣетъ никакого воинственнаго намѣренія, но дѣлаетъ только то, что необходимо съ военной точки зрѣнія, а также съ политической точки зрѣнія. Политическое положеніе дѣль, присвокупилъ министръ, не подверглось никакому измѣненію. Монархія не имѣетъ честолюбивыхъ видовъ; она хочетъ мира и вслѣдствіе этого стремится пріобрѣсти силу для его сохраненія. У австрійскаго правительства нѣтъ также интересовъ, которые могли бы прійти въ столкновение съ интересами другихъ государствъ. Намѣренія монарха, равно какъ чувства народовъ Австро-Венгерской монархіи, клонятся къ тому, чтобы придать дружественный характеръ отношеніямъ, которыя правительство поддерживаетъ съ другими державами. Палата приняла эти заявленія живѣйшими аплодисментами и затѣмъ единогласно вотировала кредитъ. Тѣмъ не менѣе военныя приготовленія непрерывно продолжаются въ Австріи. Министръ торговли имѣлъ съ директорами главныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ новое совѣщаніе, на которомъ обсуждалась организація службы, въ случаѣ мобилизаціи войскъ. Найдено, что подвижной составъ недостаточенъ и что станціи желѣзныхъ дорогъ не отвѣчаютъ нуждамъ быстрой мобилизаціи.

— Вся Англія принялась съ чрезвычайнымъ рвеніемъ за приготовленія къ празднованію дня 50-ти-лѣтняго юбилея королевы Викторіи; собираются деньги, на которыя предполагаютъ устроить безплатныя общественныя библіотеки, бани и т. п. учреждений. Въ чрезвычайномъ засѣданіи городского совѣта Сити въ Лондонѣ было постановлено: поднести королевѣ адресъ съ выраженіемъ полнѣйшей преданности и ассигновать 5,000 фунтовъ стерлинговъ въ пользу королевскаго института. Ирландскіе патриоты выражаютъ надежду, что будутъ пересмотрѣны однимъ нѣмецкимъ князькомъ ирландскіе законы и судебныя уставы, а также прекратятся преслѣдованія прессы. Подъ нѣмецкимъ князькомъ слѣдуетъ подразумевать принца Эдуарда Саксенъ-Веймарскаго.

— Изъ Парижа телеграфируютъ отъ 17-го февраля въ „National Zeitung“, что на приходившемъ наканунѣ у генерала Буланже парадномъ обѣдѣ присутствовали всѣ безъ исключенія министры, президенты сената и палаты депутатовъ, члены военной комиссіи и значительное число большою частію радикальныхъ депутатовъ. Стеченіе приглашенныхъ на балъ, происходившій послѣ обѣда, было такъ велико, что гости вереницею втеченіе цѣлаго часа дожидались входа въ салонъ. Въ полночь на балу насчитывалось 4,800 особъ. Присутствовали оба германскіе военные атташе; напротивъ, Фрейсинъ, Ферри и оппортунистскія знаменитости не явились на балъ.

— Парижская медицинская академія ежегодно объявляетъ конкурсъ на премію Годара, — тысячу франковъ за лучшее сочиненіе по патологій. Въ послѣднемъ засѣданіи академіи, президентъ объявляя собравшимся посѣтелямъ, что на конкурсъ представлено девяносто сочиненій. Академія рѣшила выдать двѣ половинныя преміи за два сочиненія, равно удовлетворяющія всѣмъ условіямъ конкурса. Авторомъ одного изъ этихъ премированныхъ трудовъ оказалась французская ученая, м-ше Кленкъ. Въ томъ же засѣданіи академія удостоила м-ше Даменнъ золотой медали за рядъ успѣшно выполненныхъ ею прививокъ.

— Знаменитый Томасъ Эдисонъ заявляетъ, какъ пишетъ Макъ-Гаханъ изъ Нью-Йорка, что изыскалъ химическіе способы изготовлять изъ земли и воды всевозможные продукты человѣческаго питанія — мясо, дичь, вино и фрукты, устрицы и проч., и проч. „На основаніи химическихъ законовъ въ природѣ, — говоритъ Эдисонъ, — насчитывается шестьдесятъ пять простыхъ элементовъ, т. е. матерій, которыя мы зовемъ простыми элементами. Углеродъ самый важный изъ этихъ элементовъ; присутствіе его неизбѣжно во всѣхъ животныхъ и растительныхъ организмахъ. Углеродъ — ключъ къ моему новому изобрѣтенію, такъ какъ онъ имѣетъ свойство воспроизводить частицы изъ своихъ же собственныхъ атомовъ. Бриллиантъ — чистый углеродъ, равно какъ графитъ и уголь, не смотря на то, что они такъ различны... Я произвожу всѣ мои мясные продукты, подвергая три элемента въ

раскаленномъ состояніи дѣйствию азота, хотя и употребляю при этомъ различныя приправы, извлекаемыя мною точно также изъ земли. Я еще значительно долженъ измѣнить свои машины; но и теперь я могу произвести восемнадцать различныхъ сортовъ пици въ размѣрѣ пяти тоннъ въ день“.

Американскія газеты рассказываютъ, между прочимъ, объ электрическомъ банкетѣ, данномъ Эдисономъ нѣсколькимъ близкимъ пріятелямъ изобрѣтателя. Приглашенныхъ было около 20 человекъ. Двери Эдисоновскаго дома отворялись для гостей сами собою, какъ бы по мановенію волшебника, и на каждомъ шагѣ приглашенныхъ поражало какое нибудь чудо. Всѣ стѣны комнатъ буквально усеяны пуговками, пружинками, рядами проволокъ, малѣйшее прикосновеніе къ нимъ вызывало явленія одно поразительнѣе другаго. Диванъ, едва на него сажались, игралъ цѣлую музыкальную пьесу; одинъ стулъ перевозилъ гостя въ столовую, другой раскидывался при желаніи въ удобную постель; третій превращался въ велосипедъ съ электрическимъ фонаремъ. Въ столовой статуя Юпитера, снабженная фонографическимъ механизмомъ, открыла банкетъ прочувствованнымъ спичемъ; кушанья и напитки, приготовленные также при помощи электричества, отличались превосходнымъ вкусомъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, казались поистинѣ волшебными. Зажаренный пѣтухъ подъ ножомъ пирующихъ кричалъ „кукареку“, цвѣтная капуста сверкала фосфорическимъ блескомъ, а налитое въ бокаль вино загоралось, какъ у Мефистофеля, въ оперѣ „Фаустъ“. Одинъ изъ собутыльниковъ неосторожно протянулъ руку къ пирамидѣ фруктовъ, возвышавшейся посрединѣ стола, какъ вдругъ кисть винограда, которую онъ хотѣлъ взять, моментально превратилась въ кисть яркихъ электрическихъ лампировъ! Слугъ, конечно, нигдѣ не было видно; блюда подавались и исчезали сами собою. Обѣдъ прошелъ оживленно и весело, давъ присутствовавшимъ наглядное понятіе, до какой высокой степени развитія доведено Эдисономъ примѣненіе электричества къ потребностямъ жизни.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— 19-го февраля, въ 26-ю годовщину освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ столицы, преимущественно при различныхъ торговыхъ фирмахъ, по желанію крестьянъ-служащихъ, были отслужены панихиды по въ Возѣ почившемъ Царѣ-Освободителѣ съ провозглашеніемъ вѣчной памяти усопшему Монарху. Въ этотъ же день совершилось торжество открытія памятника-бюста Александру II въ залѣ Петербургской биржи.

— 17-го февраля, съ почтовымъ поѣздомъ Варшавской желѣзной дороги прибылъ въ Петербургъ виленскій генераль-губернаторъ Кахановъ. 20-го февраля ожидается въ Петербургѣ одесскій генераль-губернаторъ и командующій войсками Одесскаго военного округа генераль-отъ-инфантеріи Х. Х. Роопъ. Наконецъ прибылъ и кievскій генераль-губернаторъ генераль-адъютантъ Дрентельнъ.

— Въ Петербургѣ прибылъ также герцогъ Іоганъ-Альбрехтъ Мекленбургъ-Шверинскій, братъ великой княгини Маріи Павловны, въ сопровожденіи супруги, герцогини Елисаветы, урожденной герцогини Саксенъ-Веймаръ-Эйзенихской.

— „Петербургскія Вѣдомости“ сообщаютъ, что пріѣздъ варшавскаго генераль-губернатора, генераль-адъютанта Гурко, въ Петербургъ стоитъ въ связи съ важными гражданскими и экономическими преобразованіями, ожидающими Привислянскій край, и по слухамъ, назначенными къ ближайшему разсмотрѣнію еще въ нынѣшнюю сессію общихъ собраній государственнаго совѣта. Первое мѣсто среди нихъ занимаютъ реформы гминнаго управленія, въ которомъ предполагается поднять русскій и крестьянскій элементъ, ограничивъ участіе шляхтичей, и, во-вторыхъ, распространеніе на край дѣйствій крестьянскаго поземельнаго банка, причемъ существуетъ разработанный въ деталяхъ проектъ передачи банку свободныхъ капиталовъ бывшихъ особыхъ кредитныхъ установленій царства Польскаго.

— Послѣдовало распоряженіе, которымъ воспрещено учащимся принимать, безъ особаго на то разрѣшенія начальства, какое либо участіе въ чествованіяхъ, носящихъ публичный характеръ, причемъ виновные въ неисполненіи этого распоряженія будутъ подвергаться строгимъ взысканіямъ и даже исключенію изъ учебныхъ заведеній.

— Министерство народнаго просвѣщенія входитъ въ самое непродолжительное время съ особымъ представленіемъ въ государственный совѣтъ по вопросу объ учрежденіи медицинскаго факультета при Новороссійскомъ университетѣ. Въ настоящее время министерствомъ уже выработаны положенія и примѣрная смета учреждаемаго факультета, такъ какъ открытіе его состоится, по всей вѣроятности, не позже осени текущаго года.

— Надняхъ разосланъ проектъ учрежденія должности земскихъ начальниковъ. Это собственно первая часть трудовъ о мѣстной реформѣ; отзывы вѣдомства ожидаются во второй половинѣ февраля, а затѣмъ дѣло должно разсматриваться въ государственномъ совѣтѣ.

— Въ министерствѣ государственныхъ имуществъ выработается проектъ реформы горнаго дѣла. Предполагается предпринять цѣлый рядъ преобразованій, которыя должны коснуться экономической, законодательной и чисто технической стороны горно-заводской промышленности.

— Въ видахъ поднятія производительности крестьянскихъ хозяйствъ путемъ введенія болѣе рациональныхъ способовъ обработки земли и улучшенныхъ культуръ, министерствомъ государственныхъ имуществъ выработаны и вскорѣ будетъ внесенъ на дальнѣйшее разсмотрѣніе проектъ о кредитѣ для крестьянъ для пріобрѣтенія сельско-хозяйственныхъ орудій, сѣмянъ и улучшенныхъ породъ скота.

— Въ виду послѣдовавшаго рѣшенія объ упраздненіи существовавшей при министерствѣ финансовъ комиссіи по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи, общее собраніе Общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ 19-го февраля, согласно съ докладомъ комитета Общества, рѣшило образовать при Обществѣ особое отдѣленіе кустарной промышленности, при участіи представителей географическаго, вольнаго экономическаго и лѣснаго обществъ. На первое время дѣятельность этого отдѣленія предполагается ограничить разработкою матеріаловъ, собранныхъ упраздняемою комиссіею.

— Въ министерствѣ финансовъ, какъ сообщаютъ „Новому Времени“, въ непродолжительное время будетъ образована специальная комиссія, которой будетъ порученъ общій пересмотръ всего таможеннаго тарифа по европейской и азіатской торговлѣ съ цѣлью согласовать съ интересами нашей торговли, промышленности и индустріи.

— По распоряженію государственнаго контролера, статсъ-секретаря Д. М. Сольскаго, въ вѣдомство государственнаго контроля зачисляются лица, окончившія курсъ въ университетахъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, и командированы въ с.-петербургскую контрольную палату для занятій и пріобрѣтенія практическихъ свѣдѣній, необходимыхъ для полученія должностей по вѣдомству государственнаго контроля. Управляющіе контрольныхъ палатъ, къ которымъ государственный контролеръ обратился по этому поводу съ циркуляромъ, отнеслись крайне сочувственно къ этому молодому учрежденію, могущему впоследствии сдѣлаться серьезной школой для основательной подготовки лицъ съ высшимъ образованіемъ къ обязанностямъ ревизоровъ, и въ значительномъ количествѣ заявляютъ просьбы о назначеніи такихъ лицъ на штатныя должности въ подвѣдомственные имъ палаты.

— „Судебной Газетѣ“ сообщаютъ, что въ Кіевѣ разнеслась по городу молва, что убійца жандармскаго офицера Судейкина, за отысканіе котораго назначена была награда въ 10 тысячъ руб., случайно пойманъ тамъ жандармскимъ же офицеромъ. Находясь въ Петербургѣ (здѣсь онъ проживалъ два раза), подобравъ на себя похожаго по лицу товарища и одѣвъ его въ одинаковое съ собою платье, этотъ убійца жилъ съ нимъ на одной квартирѣ и по одному паспорту. Выходили они изъ квартиры и возвращались всегда въ разное время, такъ что ни дворники, ни полиція не могли догадаться, что въ квартирѣ живетъ не одинъ, а два лица.

— 21-го февраля, минуло тридцатипятилѣтіе со дня кончины Н. В. Гоголя. Въ церкви лейбъ-гвардіи Атаманскаго полка, въ первомъ часу дня, была отслужена по этому случаю панихида. Поступило въ продажу въ этотъ день сочиненіе покойнаго профессора нѣжинскаго историко-филологическаго института, Н. Я. Аристова, подъ названіемъ „Сочиненія Н. В. Гоголя со стороны отечественной науки“.

— Скульпторъ Л. А. Бернштамъ приступаетъ въ настоящее время къ изваянію мраморнаго бюста покойнаго С. Я. Надсона, заказаннаго ему однимъ изъ помѣщиковъ Полтавской губерніи. Такъ какъ съ покойнаго поэта не была снята на смертномъ одрѣ маска,

то г. Бернштаму придется модель для бюста исполнить исключительно по фотографическимъ карточкамъ.

— Комитетъ Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ (литературнаго фонда) предполагаетъ устроить въ субботу, 28-го февраля, литературно-музыкальный вечеръ въ память покойнаго поэта Надсона съ участіемъ выдающихся артистовъ и литераторовъ.

— Состоявшееся собраніе представителей печати, созданныхъ распорядительнымъ комитетомъ с.-петербургскаго Общества любителей сценическаго искусства для обсужденія программы чествованія Я. П. Полонскаго, закончилось избраніемъ комиссіи, въ составъ которой вошли: гг. Майковъ, Плещеевъ, Гайдебуровъ, Гаршинъ, Исаковъ и графъ Голенищевъ-Кутузовъ.

— Пятое изданіе стихотвореній С. Я. Надсона почти все распродано: осталось не болѣе ста пятидесяти экземпляровъ. Въ мѣсяцъ должно выйдти шестое изданіе, дополненное новыми стихотвореніями, которыя уже появились послѣ смерти поэта или еще появятся въ печати—до мая. Къ шестому изданію стихотвореній будетъ приложена біографія С. Я., составленная близкими друзьями на основаніи личныхъ отношеній и дневниковъ покойнаго. Всѣ пять изданій стихотвореній Надсона напечатаны на превосходной бумагѣ. Безъ сомнѣнія, и шестое (первое посмертное) будетъ издано не хуже такимъ издателемъ, какъ „литературный фондъ“. Навѣрное и новое изданіе разоидется быстро, такъ какъ оно будетъ значительно разниться отъ всѣхъ предыдущихъ и явится интереснымъ даже и для тѣхъ, у кого есть которое нибудь изъ старыхъ. Къ книгѣ будетъ приложенъ и портретъ поэта.

— Кружкомъ вологжанъ, желающихъ посвятить свои силы разработкѣ историческихъ, этнографическихъ и бытовыхъ сторонъ сѣвернаго края, предполагается изданіе мѣстнаго литературно-научнаго органа подъ заглавіемъ „Сѣверный Телеграфъ“. Разработка программы изданія возложена на одного изъ членовъ кружка, причастнаго и общей прессѣ. Изданіе предполагается съ будущей осени.

— 19-го февраля происходили похороны А. П. Бородина; гробъ былъ вынесенъ товарищами покойнаго по наукѣ и по музыкѣ. Масса вѣнковъ наполняла колесницу. Во все продолженіе пути пѣлъ хоръ студентовъ и женщинъ-врачей, раздѣланныхъ на двѣ группы, смѣнявшихъ одна другую. Масса провожавшихъ Бородину къ его послѣднему жилищу была громадна. Толпа состояла изъ нѣсколькихъ тысячъ людей. Во время шествія Литейный и Невскій проспекты были заняты почти во всю ширину улицы. По прибытіи къ воротамъ Александрово-Невской лавры, тѣло и похоронная процессія были встрѣчены духовенствомъ лавры и тутъ же была отслужена литія. А. П. Бородинъ похороненъ рядомъ съ Мусоргскимъ, своимъ товарищемъ и другомъ. Надъ открытою могилою произнесли рѣчи: профессоръ Сушинскій и женщина-врачъ В. А. Кусакова. Третья рѣчь была профессора А. П. Доброславина, ее прочиталъ профессоръ Лебедевъ. Послѣ того, женщина-врачъ, Л. Н. Залѣсова прочитала свои стихи, посвященные памяти покойнаго.

— Въ Павловскомъ посадѣ Московской губерніи на фабрикѣ Я. И. Лобзина снова повторилась забастовка. Броженіе среди рабочихъ-набойщиковъ началось еще въ послѣднихъ числахъ января и выразилось, наконецъ, утромъ, 4-го февраля, открытою забастовкою. Одни изъ рабочихъ недовольны новыми распоряженіями о подстилкѣ клеенки, вмѣсто сукна, подъ набиваемыя ткани, другіе давно возмущались грубымъ обращеніемъ фабричныхъ распорядителей. Рѣшеніемъ властей главный мастеръ Андреевъ, какъ виновникъ безпорядковъ, оштрафованъ на 200 руб. Харчевой магазинъ на фабрикѣ подлежитъ закрытію; выдача заработка должна теперь производиться наличными. Распоряженіями явившихся на фабрику властей рабочіе остались довольны, и съ утра 6-го февраля работы на фабрикѣ пошли опять полнымъ ходомъ.

— Изъ Одессы пишутъ „Новостямъ“, что по примѣру прошлаго года, профессора филологическаго факультета Новороссійскаго университета втеченіе великаго поста прочтутъ рядъ публичныхъ лекцій. Пока выразили желаніе читать профессора: Киричниковъ, Шерцль и Некрасовъ. Сборъ съ лекцій предназначается на усиленіе средствъ народной аудиторіи, постановки памятника Пушкину и въ помощь нуждающимся студентамъ университета.

— „Восходу“ сообщаютъ, что, по стараніямъ г. В. О. Португалова г. Сибиряковъ (К. М.) вызвался подарить братьямъ-библейцамъ землю

въ Закавказьѣ, для устройства тамъ земледѣльской колоніи, но, въ виду общихъ ограниченій, существующихъ для евреевъ, они пока не могутъ воспользоваться этимъ даромъ. Они въ настоящее время собираются отправить делегата въ Петербургъ для ходатайства о разрѣшеніи имъ принять землю г. Сибирякова. „Недѣля“ же сообщаетъ, что представитель „Виблейскаго братства“ г. Гординъ дѣйствительно пріѣзжалъ для этой цѣли въ Петербургъ, но что наканунѣ того дня, въ который онъ по этому дѣлу долженъ былъ быть у товарища министра, его, какъ еврея, здѣшняя полиція принудила выѣхать изъ Петербурга.

— Недавно поступила въ продажу во всѣхъ книжныхъ магазинахъ книга: „Критическіе опыты“, Н. К. Михайловскаго, С.-Петербургъ, 1887. Цѣна 1 руб.

— Последнія изданія Л. Ф. Пантелѣева слѣдующія: „Свойства матеріи“, Тэта, пер. И. М. Сѣченова. Ц. 2 р. 50 к. Штоффъ, О. А. (женщины врача): „Уходъ за ребенкомъ въ первый годъ его жизни. Практическіе совѣты матерямъ“. Ц. 50 к.

— Критико-біографическій словарь русскихъ писателей и ученыхъ, предпринятый С. А. Венгеровымъ, подвигается впередъ: появилось уже четыре выпуска; большая часть послѣдняго выпуска посвящена Аксакову. Цѣна каждаго выпуска 35 коп. Адресъ издателя: Петербургъ, Слоновая улица, домъ 13, квартиры 7.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

СИБИРСКІЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ МИХАЙЛОВА и МАКУШИНА

въ г. Томскѣ, существующій съ 1873 года,

высылаетъ всѣ **КНИГИ** и **НОТЫ** на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, гдѣ бы и кѣмъ бы то ни публикованныя, по столичной—петербургской цѣнѣ. Пересылка изъ Томска на счетъ заказчика.

Полный каталогъ книгъ высылается за 2, а каталогъ нотъ за 3 семикопѣчныя марки.

Страхованіе вдовьихъ пенсій.

Примѣръ: Мужъ 35-ти лѣтъ, желая, на случай своей преждевременной смерти, обезпечить будущность своей жены, имѣющей 28 лѣтъ отъ роду, заключаетъ страхованіе съ тѣмъ, чтобы послѣ его смерти жена получала **ежегодный доходъ въ 600 рублей**, уплачиваемый впродолженіе всей ея жизни. За такое страхованіе слѣдуетъ платить **Страховому Обществу „РОССІЯ“** черезъ каждые три мѣсяца 44 руб. 93 коп.

Дальнѣйшія подробности въ брошюрахъ Страховаго Общества „Россія“, выдаваемыхъ и высылаемыхъ, по требованію, бесплатно. Правленіемъ въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, № 13) и агентствами въ городахъ Имперіи.

6—3

ТИПОГРАФІЯ ГАЗЕТЫ «СИБИРЬ»

готовить къ выпуску къ веснѣ текущаго года «Спутникъ по Сибири», въ который войдутъ, кромѣ маршрутовъ по всѣмъ почтовымъ трактамъ Сибири и росписаній пароходныхъ рейсовъ по воднымъ сообщеніямъ въ Сибири, много разнаго рода свѣдѣній, необходимыхъ каждому путешествующему. Въ концѣ «Спутника» будутъ помѣщены объявленія. Содержатели гостинницъ и ресторановъ, владѣльцы магазиновъ, фабрикъ, заводовъ, разныхъ заведеній и проч., желающіе помѣстить объявленія въ «Спутникъ», благоволятъ обращаться въ типографію газеты «Сибирь». Плата за объявленія назначается:

За цѣлую страницу въ $\frac{1}{16}$ д. листа . . . . . 5 руб.

» $\frac{1}{2}$ страницы . . . . . 3 »

Послѣдній срокъ приема объявленій 15-го апрѣля 1887 года.

Объявленія для помѣщенія въ «Спутникъ» принимаются въ редакціи «Восточнаго Обозрѣнія».

ВЛАСТЬ ТѢМЫ,

или

«КОГОТОКЪ УВЯЗЪ, ВСЕЙ ПТИЧКЪ ПРОПАСТЬ».

Драма Льва ТОЛСТАГО.

Поступила въ продажу въ книжномъ складѣ

«ПОСРЕДНИКЪ».

Петербургская сторона, В. Невка, 14-й. (У Сампсоніевскаго моста).

Цѣна 10 коп. (Оптовая цѣна 9 к.), съ пересылкой бандеролью 15 к., заказной бандеролью 22 коп.

Поступившія раньше въ продажу изданія «ПОСРЕДНИКА» книжки:

1) Чѣмъ люди живы. Льва Толстаго	1 1/2 коп.
Та же крупною печатью	3 »
2) Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ. Его же	1 1/2 »
3) Кавказскій плѣнникъ. Его же	— »
4) Два старика. Его же	— »
Та же крупною печатью	3 »
5) Упустишь огонь, не потушишь. Его же	1 1/2 »
6) Гдѣ любовь, тамъ и Богъ. Его же	— »
7) Христосъ въ гостяхъ у мужика. Н. С. Лѣскова	— »
8) Галя. О. И. Шмидтъ	— »
9) Странникъ	— »
10) Житіе св. Филарета Милостиваго	— »
11) Францискъ Ассизскій. Е. П. Свѣшниковой	— »
12) Кривая доля. В. И. Савихина	— »
13) Сократъ	3 »
14) Дѣдъ Софронъ. В. И. Савихина	1 1/2 »
15) Житіе св. Петра Мытаря	— »
16) Житіе св. Павлина	— »
17) Свѣчка. Льва Толстаго	— »
18) Фабила	3 »
19) Братъ на брата	1 1/2 »
20) Іоаннъ Воинъ	— »
21) Царь Крезъ и другіе рассказы	— »
22) Четыре дня. В. М. Гаршина	— »
23) Жадный мужикъ. А. И. Эртеля	3 »
24) Три сказки. Льва Толстаго	1 1/2 »
25) Первый винокуръ. Его же	— »
26) Сказка объ Иванѣ дурачѣ. Его же	— »
27) Марья кружевница. О. Н. Хмѣлевой	— »
28) Махмудины дѣти. В. И. Немировича-Данченко	— »
29) Воръ. Я. Е. Гололобова	3 »
30) Бабыя доля	— »
31) Осада Севастополя. (Изъ «Рассказовъ о Севастопольской оборонѣ». Льва Толстаго)	— »
32) Иванъ Гусь. Эрленвейна	1 1/2 »
33) Рождественская сказка	— »
34) Цвѣтникъ	7 »
35) Свѣтъ жизни	1 1/2 »
36) Мѣское дитя. Засодимскаго	— »

Продается также въ складѣ: «Календарь съ пословицами на 1887 годъ», цѣна 7 коп. Пересылка на счетъ покупателей. — Заказы исполняются только на наличныя деньги.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

М. Е. САЛТЫКОВА (Щедринъ):

- 23 сказки. Ц. 1 р. 50 к.
 Пестрыя письма. Ц. 1 р. 50 к.
 Современная идиалія. Ц. 2 р. 50 к.
 Недоконченныя бесѣды. Ц. 1 р. 25 к.
 Благонамѣренныя рѣчи. Ц. 2 р. 50 к.
 Господа Головлевы. Ц. 1 р. 50 к.
 Невинные рассказы. Ц. 1 р. 50 к.
 Господа Ташкентцы. Ц. 1 р. 50 к.
 Сатиры въ прозѣ. Ц. 1 р. 25 к.
 Дневникъ провинціала. Ц. 1 р. 50 к.
 Сборникъ. Ц. 1 р. 50 к.
 Признаки времени и письма о провинціи. Ц. 2 р.
 Пошехонскіе рассказы. Ц. 1 р. 25 к.
 Письма къ тетенькѣ. Ц. 2 р.
 Исторія одного города. Ц. 1 р.
 Круглый годъ. Ц. 1 р.
 Помпадуръ и Помпадурши. Ц. 1 р. 50 к.
 За Рубежомъ. Ц. 2 р.
 Убѣжище Монрепо. Ц. 1 р.
 Губернскіе очерки. Ц. 2 р. 50 к.
 Въ Средѣ Умѣренности и Аккуратности. Ц. 1 р. 50 к.

Пересылка на счетъ склада. Складъ изданія въ книжномъ магазинѣ М. М. Стасюлевича. С.-Петербургъ, Вас. Остр., 2 лин. 7.